

**САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ**

Т. В. Мосолкина

ИСТОРИЯ ПИСЬМА И КНИГИ

**Учебно-методическое пособие
для студентов 1 курса направления подготовки
46.04.01 ИСТОРИЯ**

САРАТОВ – 2018

Мосолкина Т. В.

История письма и книги. Учеб.-метод. пособие для студентов 1 курса направления подготовки 46.04.01 – История. – Саратов, 2018. – 69 с.

Учебно-методическое пособие предназначено для студентов I курса направления подготовки 46.04.01 – История (магистратура). В пособии представлены программа дисциплины «История письма и книги», темы и планы практических занятий, материалы для самоподготовки, необходимые для усвоения дисциплины в целом, а также вопросы для зачета и текущего контроля знаний, вопросы контрольных работ, темы рефератов.

Пособие призвано помочь студентам разобраться в ключевых проблемах истории письма и книги в средние века, составить представление о том, что история книги является составной частью истории культуры, наиболее полным и всесторонним выражением культуры человечества. Показать, что зарождение и развитие книги неразрывно связаны с развитием общества, что книга помогала обществу совершенствоваться, перенимать и использовать всю массу знаний, накопленных человечеством. С другой стороны, продемонстрировать, как развитие общества, его растущие интеллектуальные запросы заставляли совершенствовать технологию производства книги и ее распространение.

Пособие должно помочь студентам овладеть необходимыми навыками самостоятельной работы, а также может быть использовано преподавателями и студентами высших учебных заведений гуманитарного профиля.

РЕКОМЕНДУЮТ К ОПУБЛИКОВАНИЮ:

кафедра всеобщей истории Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (протокол № 10 от 11 мая 2018 г.),

Научно-методическая комиссия Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (протокол № 4 от 16 мая 2018 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

Вводные замечания	4
Содержание дисциплины	6
Материалы для подготовки к занятиям	8
Темы рефератов	65
Темы контрольных работ	65
Вопросы к промежуточной аттестации (зачету)	66
Основная литература	67
Дополнительная литература	67
Поисковые каталоги и справочные интернет-ресурсы	68
Базы данных по истории	68
Сайты по истории	69

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Учебная дисциплина Б1.В.ДВ.4 «История письма и книги» является дисциплиной по выбору вариативной части Блока 1 «Дисциплины (модули)» ООП ВО по направлению подготовки 46.04.01 – «История», квалификация – «магистр». Дисциплина изучается в первом семестре и является одним из важных звеньев в системе подготовки магистров.

Для изучения дисциплины необходимы компетенции, сформированные у обучающихся в результате обучения по программе подготовки бакалавров-историков, а также при освоении дисциплин данной магистерской программы, прежде всего, таких как «Интеллектуальная история и интеллектуальная культура: методология и историографические практики», «История социально-политических учений», «Искусство Западной Европы в средние века».

Знания и навыки, полученные магистрантами при изучении данного курса, необходимы для глубокого осмысления актуальных проблем всеобщей истории, при освоении таких дисциплин, как «Интеллектуалы и интеллектуальные сообщества Европы в средние века и раннее новое время», «История университетов и университетского образования в странах Запада», «История средних веков в биографиях современников», при прохождении учебной научно-аналитической практики и подготовке выпускной квалификационной работы.

Целями освоения учебной дисциплины «История письма и книги» по направлению 46.04.01 «История», профилю магистратуры «Интеллектуальная жизнь Запада: от средних веков к современности» является формирование у обучающихся общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, предусмотренных ФГОС ВО, представления о том, что история книги является составной частью истории культуры, наиболее полным и всесторонним выражением культуры человечества. Показать, что зарождение и развитие книги неразрывно связаны с развитием общества, что книга помогала обществу совершенствоваться, перенимать и использовать всю массу знаний, накопленных человечеством. Показать, с другой стороны, как развитие общества, его растущие интеллектуальные запросы заставляли совершенствовать технологию производства книги и ее распространение.

История книги является составной частью истории культуры, наиболее полным и всесторонним выражением культуры человечества. Зарождение и развитие книги неразрывно связаны с развитием общества, книга помогала

обществу совершенствоваться, перенимать и использовать всю массу знаний, накопленных человечеством. С другой стороны, развитие общества, его растущие интеллектуальные запросы заставляли совершенствовать технологию производства книги и ее распространение. Книга это уникальный источник информации, возникший за несколько тысячелетий до нашей эры и сохранивший свое значение до наших дней. Она оказывает воздействие на духовный мир человека, под ее влиянием у человека возникают различные идеи, образы, мысли, которые способствуют дальнейшему развитию общественного сознания.

Современные технологии позволяют найти замену рукописным и печатным книгам, возможно, в недалеком будущем будут использоваться только электронные версии книг. Но важно понять, что хотя функция книги по передаче и сохранению информации уходит в прошлое, как явление социальной и культурной жизни книга сохраняет свое значение.

В пособии представлены программа дисциплины «История письма и книги», темы и планы практических занятий, материалы для самоподготовки, необходимые для усвоения дисциплины в целом, а также вопросы для зачета и текущего контроля знаний, вопросы контрольных работ, темы рефератов.

Пособие должно помочь студентам овладеть необходимыми навыками самостоятельной работы, а также может быть использовано преподавателями и студентами высших учебных заведений гуманитарного профиля.

СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Тема 1. Вводная лекция. Возникновение и развитие письменности.

История книги как составная часть истории культуры. Функциональное, социальное и культурное назначение книги.

Появление письменности. Предметное письмо. Узелковое письмо. Появление пиктографии. Логографическое письмо. Возникновение фонетического письма. Роль египтян и финикийцев в развитии фонетического письма.

Тема 2. Письменность и книга в период древнего мира. (Практическое занятие – 2 часа).

1. Материалы для изготовления рукописей.
2. Библиотека Ашшурбанипала. Значение глиняных табличек для сохранения вавилонского эпоса.
3. Дешифровка клинописи.
4. Папирус как первый универсальный писчий материал.
5. Свиток как древнейшая форма книги.

Тема 3. Античная книга. (Практическое занятие – 4 часа).

1. Развитие науки и литературы в эпоху античности.
2. Александрийская библиотека.
3. Пергамент и его роль в развитии книжного дела. Палимпсесты.
4. От полиптиха к кодексу.
5. Способы распространения текстов.
6. Книготорговля в древнем Риме.

Тема 4. Рукописная книга в период средних веков. (Практическое занятие – 4 часа).

1. Упадок культуры после падения Западной Римской империи.
2. Роль христианских монастырей в сохранении античной культуры.
3. Возникновение монастырских скрипториев. Техника средневекового письма.
4. XII век в истории средневековой книги.
4. Орнаментальные особенности рукописной книги. Иллюстрация рукописной книги.
5. Появление городских и падение роли монастырских скрипториев.

Тема 5. Изобретение книгопечатания. (Практическое занятие – 2 часа).

1. Экономические, культурные и технические предпосылки изобретения книгопечатания.
2. Ксилография как механический способ получения оттисков.
3. Техническая суть изобретения книгопечатания.
4. Деятельность И. Гутенберга.
5. Первые печатные издания.

Тема 6. Выдающиеся издатели. (Практическое занятие – 4 часа).

1. Расцвет книгоиздательского дела в XVI в.
2. Издательская деятельность швейцарских типографов (Фробен, Опорин, Фрошауэр).
3. Деятельность фирмы Альдов. Компания Джунта.
4. Фирма Этьенов. Лионские типографы С. Гриффий и Э. Доле.
5. Издательская фирма Плантенон.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЗАНЯТИЯМ

Тема 1. Вводная лекция. Возникновение и развитие письменности.

«История ума представляет две главные эпохи, – писал Н.М. Карамзин, – изобретение букв и типографии; все другие были их следствием. Чтение и письмо открывают человеку новый мир, – особенно в наше время, при нынешних успехах разума». Эти слова написаны два столетия назад, но они и сегодня справедливы. Мир меняется, меняется внешний вид книги, но потребность в сохранении и передачи знаний остается.

Письменность появилась на заре человеческой истории и была порождена необходимостью фиксировать знания и навыки и передавать информацию. Невозможно представить себе сознание, мысль без языка. Но сказать что-то можно лишь человеку, находящемуся рядом. Чтобы «говорить» на расстоянии и появилось письмо.

Письменность – система закрепления на материале звуков речи и слов языка при помощи условных знаков.

Создание письма это сложный и длительный процесс, который продолжался много тысячелетий. И первые системы письма не имеют почти ничего общего с современным письмом.

Предметное письмо.

Для передачи сведений на дальнее расстояние первобытный человек использовал различные предметы, которые символизировали определенные понятия или даже выражали сложные представления. Это и называется предметным письмом. Например, в качестве объявления войны одно племя могло послать другому стрелу или меч. Ветка с листьями обычно означала предложение мира.

Иногда таким образом удавалось выразить довольно сложную мысль. Так, древнегреческий историк Геродот (V в. до н.э.) в своей «Истории» рассказывает о своеобразном дипломатическом послании, отправленном скифами персидскому царю Дарию. Оно включало в себя птицу, лягушку, мышь и пять стрел. Толковать его нужно было так: «Если вы, персы, не умеете летать в небесах как птицы, скакать по болотам как лягушки и прятаться в земле как мыши, то вы не вернетесь домой, погибнув от этих стрел». Это письмо – совокупность символов, и нуждается в расшифровке.

Такие предметные письма использовались и в новейшее время в некоторых племенах Африки (ибо, йоруба и др.). Например, один из членов племени йоруба, захваченный в плен во время войны с Дагомеей, отправил своей семье послание, в котором были камень, древесный уголь, стручок

перца, высушенные зерна маиса и клочок ткани. Это нужно было понимать так: «Мое тело крепко, как этот камень. Мое будущее темно, как кусок угля. Мой дух взбудоражен, как жгучий перец. Тело мое высохло от перенесенных страданий, как эти зерна. Одежда моя – в лохмотьях».

Одной из разновидностей предметного письма является так называемое узелковое письмо – кипу (квипу). Оно было распространено у коренных жителей Америки. Инки с его помощью могли передавать довольно сложные сообщения. Внешний вид узелкового письма представлял собой толстую веревку, к которой в определенном порядке прикреплялись более тонкие шнуры и нитки, а также лоскуты различных цветов, каждый из которых имел свое значение, символизировал какое-либо понятие. В толковании сообщения имели значение толщина, длина шнуров и число узлов. С помощью «кипу» из столицы в провинции и обратно отправлялись сообщения о сборе налогов, о собранном урожае различных культур, о размере военной добычи или числе пленных и пр. Даже в XX в. пастухи-индейцы в Перу пользовались шнурами с узелками для того, чтобы вести учет животных. Например, шнур определенного цвета служил для обозначения быков, а количество узелков соответствовало их количеству в стаде. Шнур другого цвета обозначал коров, третьего – телят. Были индейские племена, которые пользовались веревочным календарем.

В Северной Америке племена ирокезов и алгонкинов пользовались письмом вампум. Вампум представлял собой ленту, сплетенную из шнуров, с нанизанными на них разноцветными раковинами. Каждое цветовое сочетание несло определенное смысловое значение.

Кроме перечисленных видов предметного письма для передачи информации и для ее сохранения применялись палочки с насечками.

Основным недостатком всех видов предметного письма было то, что они с трудом могли быть прочитаны, а иногда и вообще оставались непонятными читателю, и нуждались в толкователе или «дешифровщике», заранее осведомленном о содержании послания. Кроме того, примитивность такого письма затрудняла передачу сложных понятий.

Привычная нам система письма развивалась не из предметного (узелкового, палочного, ракушечного) письма, а из пиктографического, то есть рисуночного, которое также широко использовалось еще в древности.

Пиктография. Это слово составлено из латинского pictus (нарисованный) и греческого grapho (писать). Пиктография является прародительницей большинства современных систем письма.

В основе пиктографического или рисуночного письма лежит принцип, который значительно отличается от привычного нам фонетического.

Рисуночное письмо оперирует не буквами, из которых складываются слова, а рисунками (пиктограммами), каждый из которых обозначает не отдельный звук или слог, а отдельный предмет или понятие, а иногда и комплекс предметов, сложную жизненную ситуацию.

Важно отметить, что пиктография не требует от «читающего» какой-то большой грамотности. Более того, она может быть понятна людям, говорящим на различных языках. Даже в наше время рисуночное письмо используется в разных странах – оно встречается в торговой рекламе, вывесках, дорожных знаках, медицинских символах.

Постепенно рисуночное письмо изменялось. Рисунок стал делиться на составные элементы, знаки, обозначавшие отдельные понятия или слова. Комбинации этих знаков составляли уже не рисунок, а текст.

В результате этих изменений рисуночное письмо превратилось в **логографическое письмо**. Логография отличается и от пиктограммы, и от буквы. В логографическом письме один знак заменяет целое слово или какое-то понятие. Сложностью в этой системе письма является то, что за каждым словом или понятием должен быть закреплен отдельный знак – иероглиф.

Первые логографические системы возникли еще в середине IV–III тысячелетиях до н.э. в Древнем Египте и Шумере. Затем они появились в долине Инда, на о. Крит, потом в материковой Греции и в Китае. До 20-х гг. XIX в. обнаруженные тексты не могли прочитать. Если китайские иероглифы и в настоящее время мало отличаются от тех, что употреблялись и тысячи лет назад, то египетские иероглифы и шумерскую клинопись мало кто мог разобрать уже к началу нашей эры. А к IV в. н.э. знания об этих системах письма были окончательно утрачены.

Название логографического знака «иероглиф» присвоили египетским знакам еще древние греки, с языка которых это слово переводилось как «священный знак».

Первоначальной основой египетских иероглифов, как и всех других логографических систем, было рисуночное письмо. Самые ранние иероглифические надписи часто были объединены с пиктографическими, которые, видимо, должны были дополнять и разъяснять их. Но постепенно логографическое письмо окончательно отделилось от пиктографического.

На ранней стадии существования логографического письма каждый иероглиф обозначал отдельное понятие и имел некоторое сходство с тем, что он обозначал. Так, например, египетский иероглиф «пчела» действительно напоминал пчелу, а иероглиф «жук» – жука. Но кроме конкретных понятий древние египтяне могли передавать и абстрактные понятия. Для этого использовались знаки, обозначавшие предметы, опосредованно связанные с

ним. Например, иероглиф, изображавший скипетр, передавал существительное «могущество» и глагол «управлять». А те понятия, которые было трудно или вовсе невозможно изобразить графически, египтяне изображали иероглифами, которые соответствовали сходно звучащим словам. Так, знак, использовавшийся для обозначения слова «жук», употреблялся и для выражения глагола «быть», также звучащего на древнеегипетском как «хепер». По сути дела, это уже был шаг к возникновению фонетического письма.

Но сложность была в том, что в каждом конкретном случае читающий должен был решать – в прямом или переносном смысле использован тот или иной иероглиф. Для выхода из этой сложной ситуации стали применять так называемые «ключевые иероглифы», которые изображались рядом с основными. Кроме того, вставал вопрос, как изображать иностранные имена и географические названия, которые были непривычны для слуха египтян.

И египтянами было сделано изобретение, которое они сами в полной мере не оценили, но которое имело по-настоящему историческое значение – они придумали фонетическое письмо. Правда, они не изобрели новых букв для непривычных звуков, а использовали для изображения требующихся знаков привычные иероглифы. Только если в традиционной египетской письменности иероглиф обозначал целое слово, то в указанном случае он соответствовал лишь первому звуку этого слова. Из 30 таких буквенно-звуковых знаков 26 применялись для изображения согласных звуков, а 4 использовались для передачи гласных. Поскольку в языке древних египтян согласные играли второстепенную роль, их можно было не учитывать.

Однако египтяне так и не перешли на фонетическое письмо. Фонетический алфавит они привлекали лишь как вспомогательное средство.

Расшифрованы древнеегипетские иероглифы были Жаном Франсуа Шампольоном, который в 1822 г. опубликовал в Париже свой труд под названием «О египетском иероглифическом алфавите». Расшифровка иероглифов была сделана благодаря обнаружению Розеттского камня, на котором в 196 г. до н.э. был выбит параллельный текст на древнеегипетском, египетском разговорным и греческом языках. Это была надпись в честь царя Птолемея.

Одновременно с иероглифическим письмом, но совершенно самостоятельно в начале или середине IV тыс. до н.э. возникла шумерская клинопись, которую потом унаследовали вавилоняне и ассирийцы. Также самостоятельно в начале III тыс. до н.э. возникла китайская иероглифическая система. До нашего времени продолжает использоваться только китайское

иероглифическое письмо, в котором число знаков выросло до 40-50 тысяч, хотя для повседневного использования хватает 6-10 тысяч иероглифов.

Фонетическое письмо.

Заслуга создания и распространения фонетического письма принадлежит финикийцам. От предыдущих систем письма оно отличается тем, что в нем каждый знак обозначает звук речи. Происхождение финикийского алфавита удалось выяснить в 1905 г., когда на Синайском полуострове были обнаружены тексты, знаки в которых оказались хотя и похожими на египетские иероглифы, но значительно отличались от них. Сравнение этих памятников письменности с позднейшими финикийскими текстами выявило промежуточное звено между иероглифами и фонетическим алфавитом.

История создания алфавита содержится в мифе о финикийянце Кадме. В мифе древних греков рассказывается, что в финикийском городе Сидоне правил царь Агенор, у которого было 3 сына и дочь – красавица Европа. Зевс, увидев Европу, влюбился в нее и превратившись в быка похитил. Агенор отправил сыновей искать похищенную сестру. Один из братьев – Кадм – доплыл до Греции и основал там прекрасный город Фивы. Кадм правил в Фивах долго, составил мудрые законы и научил греков искусству письма, создав для него алфавит.

На месте древнего финикийского города Сидон, где когда-то правил легендарный царь Агенор, в настоящее время располагается ливанский город Сайда. До наших дней ливанцы чтут память Кадма, о чем свидетельствует тот факт, что в 1966 г. они отмечали условный юбилей создания алфавита. В честь этого события была выпущена серия из 4 почтовых марок, на одной из которых изображен Кадм с табличкой для письма с начертанными финикийскими буквами.

В том, что изобретателями новой системы письменности были финикийцы, нет ничего удивительного. Высокий уровень торговли и ремесла, которого они достигли, требовали для успешной коммерческой деятельности простой и удобной системы письма.

Как уже отмечалось, финикийский алфавит сначала переняли греки. Это произошло в XI в. до н.э. Интересно, что в греческом языке слово «книга» звучит как «библион» и вероятно происходит от названия крупнейшего торгового города в Финикии – Библа. Кроме того, первоначально греки переняли у финикийцев и способ записывания текстов – они писали и читали тексты справа налево. Только значительно позже они изменили направление письма. Кроме того, греки дополнили финикийский алфавит семью гласными буквами.

Дополненный и приспособленный к записи звуков индоевропейских языков, уже греческий алфавит начал распространяться в других странах. В VII в. до н.э. его переняли и переработали этруски в Италии. Так возник латинский алфавит, которым сейчас пользуются не только в Европе, но и в Америке, Австралии, а также во многих африканских и некоторых азиатских странах.

На Востоке греческий алфавит также лег в основу многих систем письма. В IV в. выдающийся просветитель Маштоц создал армянский алфавит, в VI в. возник сходный с армянским грузинский алфавит. В IX в. были составлены два славянских алфавита – глаголица и кириллица. Последняя легла в основу письменности болгар, сербов, русских и других народов.

На Ближнем Востоке финикийский алфавит стал основой для возникновения арамейского, еврейского, арабского и некоторых других алфавитов.

Тема 2. Письменность и книга в период древнего мира.

Вопросы для самостоятельной подготовки:

1. Дать представление о материалах для изготовления рукописей.
2. Охарактеризовать библиотеку Ашшурбанипала и оценить значение глиняных табличек для сохранения вавилонского эпоса.
3. Проследить этапы дешифровки клинописи.
4. Дать характеристику папирусу как первому универсальному пишущему материалу.

Как и первые системы письма, самые первые книги появились на Востоке — в Египте и Шумере. Это были те области, где возникли древнейшие цивилизации. Связано это было с потребностями государства в точной письменной документации.

К VII–VI вв. до н.э. древнейшая иероглифическая письменность была непонятна даже большинству жрецов. Поэтому для повседневных нужд, прежде всего, хозяйственных записей стала использоваться упрощенная система письма, получившая название иератическое (жреческое) письмо, которое включало 600 знаков. К V в. до н.э. его сменило еще более простое письмо – демотическое (народное).

Государственные дела и хозяйственные нужды требовали большого числа грамотных людей. Основную массу обученных грамоте людей составляли жрецы и профессиональные писцы. Их работа высоко ценилась,

поэтому они не были заинтересованы в том, чтобы сделать грамотность широко распространенной. Считалось, что искусство чтения и письма было даром бога мудрости Тота, и постичь эту божественную премудрость можно было только путем долгого и упорного обучения. При том количестве иероглифов, которые нужно было запомнить, это было вполне естественным.

Для обучения грамоте в Древнем Египте существовали школы при храмах, при дворе фараона и казначействе. Обучение начиналось с 5 лет и продолжалось не менее 12 лет. После окончания школы грамотные писцы оставались работать в той структуре, при которой проходили обучение.

Так же как в Египте, в государствах Междуречья (Месопотамии) школы существовали при храмах. Совершенно не случайно в шумерском языке понятиям «жрец» и «писец» соответствовал один и тот же знак. Обучение, как и в египетских школах, продолжалось долго, поскольку запоминание сотен клинописных знаков, многие из которых имели несколько значений, требовало длительного времени. Существенным отличием этих школ от египетских было то, что в них могли обучаться и девочки. Об этом свидетельствуют многие тексты, записанные женщинами-писцами.

Как уже отмечалось, именно Древний Восток подарил человечеству первые книги. Хотя, по материалу, из которого они были изготовлены, и по внешнему виду они совершенно не похожи на современные и даже средневековые книги. Собственно словом «книга» их можно называть только условно.

Первые тексты были высечены на камнях. Например, знаменитый свод законов царя Вавилона Хаммурапи (XVIII в. до н.э.) был высечен на черных базальтовых столбах (стелах), поставленных во всех городах его государства. Или другим примером является надпись на скале Бехистун, которая в V в. до н.э. по приказу персидского царя Дария была сделана на высоте 115 м. и содержала 1 тыс. строк. Поскольку надпись была сделана на 3-х языках – персидском, эламском и вавилонском, это позволило ученым Г.Ф. Гротенфенду и Г. Роулинскому расшифровать клинопись.

Подобных «каменных книг» на Востоке сохранилось очень много. Эти памятники письменности получили название эпиграфических. Однако в истории письменности «каменные книги» занимают все-таки не такое важное место, как книги, появившиеся 5–6 тысяч лет назад. Они выглядели совершенно иначе, чем надписи на камнях и скалах.

Нужно учитывать, что внешний вид книги, как и любой другой вещи, зависит от материала, из которого она изготовлена. Так, в Египте в эпоху Раннего царства для письма использовались и камень, и дерево, и кожа, и

полотно, и даже глиняные черепки. Но главным материалом для записей служил папирус.

Папирус.

Папирус, один из древнейших писчих материалов, был издавна распространен в Египте. Он был изобретен в начале III, а возможно, и в IV тыс. до н.э., и до III в. н.э. господствовал во всех странах Средиземноморья. Таким образом, папирус служил материалом для книг более 4 тысяч лет. Считается, что последним официальным документом, написанным на папирусе, была папская булла 1022 г., адресованная Гильдесгеймскому монастырю в Германии.

Папирус изготовлялся из тростника, росшего в болотистых протоках дельты Нила. По свидетельству Плиния Старшего (24–79 гг.), он рос также в реках Сирии и на Евфрате, а в X в. его пробовали выращивать на о. Сицилия. Но наибольшее количество этого писчего материала всегда давали нильские плантации.

Способ изготовления папируса подробно изложен у Плиния в «Естественной истории». Мягкая сердцевина тростника разрезалась в продольном направлении на узкие полоски, которые клали рядами на влажную доску так, чтобы их края плотно соприкасались. Плиний полагал, что смачивавшая доску нильская вода склеивала полоски, однако позднее специалисты установили, что склеивающими свойствами обладал сок папируса. Сверху, перпендикулярно к нижним, накладывался второй слой пластинок. Мокрые листы прессовали, отбивали молотком, высушивали, покрывали тонким слоем клея, чтобы чернила не впитывались в волокна, еще раз отбивали, разглаживали раковинной или слоновой костью. Получалось что-то вроде ткани из расположенных крест-накрест волокон.

В Древнем Египте насчитывалось много сортов папируса, различавшихся качеством и художественной отделкой. Папирус высшего качества из самой сердцевины тростника получил название иератического (жреческого). Другие сорта (а всего их насчитывалось 6) были грубее и дешевле. Самый грубый использовался как оберточный материал.

Свиток.

По сравнению с бумажными листами пергамент хрупок, его нельзя сгибать и сшивать в тетради. Это естественным образом определило форму древнейшей книги – свиток.

Изготовленные листы папируса склеивали в длинные куски (обычно по 20 листов), и получался свиток длиной 8–12 метров. Если покупателю этого оказывалось мало, то приклеивали столько кусков, сколько было необходимо. В настоящее время самый длинный из найденных папирусных

свитков хранится в Британском музее в Лондоне. Это летописный свод времен Рамсеса II. Длина его 46 метров, ширина – 40 сантиметров. Исследователи предполагают, что свиток, на котором была записана «Илиада» Гомера имел в длину около 150 метров.

Папирусный свиток исписывался только с внутренней стороны, затем накручивался на валик с выступающими концами. При чтении его держали обеими руками и постепенно перематывали из одной руки в другую. По окончании чтения последний лист свитка оказывался сверху, а первый замотанный в глубине текста. Для следующего чтения свиток необходимо было сначала перемотать. При чтении обе руки оказывались занятыми, поэтому делать выписки было очень трудно. Приходилось откладывать свиток в сторону или освобождать одну руку. Кроме того, невозможно было сослаться на определенное место в тексте.

При частом употреблении свитка его края крошились, и чтобы укрепить их, по краям свитка наклеивались дополнительные полоски папируса. Свитки нельзя было ставить на полки, как современные книги. Их хранили в корзинах, а наиболее ценные помещались в цилиндрические футляры.

Калам, чернила.

На папирусе писали каламом, то есть камышовой палочкой со срезанным наискось концом. Острие периодически подрезали ножом или подтачивали пемзой. В эпоху античности его стали на конце неглубоко расщеплять, чтобы придать ему большую эластичность.

Обычный текст писали черными чернилами, которые в Древнем Египте изготавливали из сажи и кровяной сыворотки. Иногда использовали красные чернила, для изготовления которых сыворотку смешивали с красным мелом. Чернила легко смывались с папируса – этому способствовали и их состав, и свойства самого папируса. Поэтому, если нужно было вторично использовать уже исписанный папирус или же исправить допущенные ошибки, то применяли влажную губку, которая позволяла легко смыть текст. Римский историк Светоний (I в. н.э.) описывает, как авторов, чьи тексты не понравились императору Калигуле, заставляли смывать свои сочинения губкой, а в особых случаях слизывать их языком.

Совершенно по-другому выглядели книги в Междуречье.

Папирус там не растет, да и камня для резьбы не было. Поэтому шумеры пользовались другим природным материалом – глиной. Она была не только основным строительным и гончарным материалом, но и материалом для письма.

Из глины делались прямоугольные таблички толщиной примерно 2,5 сантиметра. Пока глина была мокрой на ней тростниковой или костяной палочкой выдавливали знаки. При нажиме, так палочка держалась под углом, получались клиновидные углубления. Поэтому такое письмо и называется клинописью.

Чтобы строчки письма были ровными, табличку расчерчивали, прикладывая к мокрой глине туго натянутую нить. Глиняную табличку, в отличие от папируса, можно было исписывать с обеих сторон, и даже по торцам. Если писец не успевал нанести весь текст за один прием, он заворачивал табличку в мокрую тряпку, чтобы глина не затвердела. Готовый документ сушили на солнце или обжигали в печи. Обожженная табличка становилась черной, серой или розовой в зависимости от глины, которая использовалась.

Если необходимо было уберечь документ от посторонних глаз, его вкладывали в «конверт» – футляр, изготовленный из той же глины.

Уже в начале III тыс. до н.э. в шумеро-аккадский период в Месопотамии использовались штампы из камня или обожженной глины с выпуклыми знаками. Такие штампы употребляли для маркировки товаров или вместо подписи на документах и даже на библиотечных книгах. Но шумерийцы так и не перешли от практики штамповки к идее использовать штампы для размножения текстов.

На одной глиняной табличке достаточно длинный текст невозможно уместить. Как же выглядели в Междуречье книги? Шумерская или позднее вавилонская книга состояла из десятков пронумерованных табличек. Под последней строкой текста на первой табличке наносили черту и ниже нее вписывали первую строку следующей таблички – так называемый кустод. Ниже записывали название произведения и номер таблички. Обычно названием служили первые слова книги.

В различных современных музеях и библиотеках хранится множество глиняных табличек из стран Древнего Востока. Они позволяют судить об уровне развития науки и культуры Древнего Востока, о том, какова была тематика книг, кто был авторами и читателями, как распространялись книги в то время.

В древней литературе можно отметить сильное влияние устного народного творчества, а также религиозной идеологии. Большинство литературных произведений древности представляет собой переложение мифов, легенд или религиозных догм. Первые литературные памятники в Шумере, Аккаде, Египте возникли в IV–III тыс. до н.э. Литературные традиции этих стран были унаследованы другими народами Древнего

Востока, а затем с распространением христианства стали составной частью культуры европейских народов. И хотя древние литературные памятники дошли до нас во фрагментах, они дают представление о высоком уровне развития культуры в древности, о том, насколько широко была распространена в обществе грамотность. В захоронениях наряду с предметами быта, оружием или украшениями можно встретить папирусные свитки с литературными текстами. А в некоторых могилах детей находят тексты упражнений, переписанные детской рукой.

Как распространялась книга в странах Древнего Востока? Каких-либо данных о книготорговле учеными не найдено, – видимо ее тогда не существовало. Те, кто умел читать и хотел приобрести книги, либо имели своих писцов, либо заказывали книги переписчикам.

Есть свидетельства о том, что уже в древности существовали библиотеки. Французский египтолог Э. де Руже при раскопках города Гиз обнаружил захоронение, относящееся к III тыс. до н.э. В надгробной надписи среди прочих титулов умершего был и такой: «...начальник дома письмен». Исследователи полагают, что этого человека можно считать первым известным нам библиотекарем. Хотя первые библиотеки в Египте и Шумере были скорее архивами для хранения документов. Примером этому может служить библиотека фараонов Аменхотепа III и Аменхотепа IV (Эхнатона). Диодор, посетивший Египет в I в. до н.э., описывая развалины дворца II тыс. до н.э. в Фивах, отмечает, что видел помещение бывшей библиотеки, над входом в которую была надпись «Аптека для души». Об очень уважительном отношении к библиотекам в Древнем Египте свидетельствует тот факт, что их покровителем считался бог Тот и богиня Сешат. Статуи этих богов всегда стояли в библиотеках.

Больше сведений сохранилось о библиотеках Месопотамии. Объясняется это тем, что обожженная глина по сравнению с папирусом была более прочным материалом и не боялась пожаров. Поэтому сохранность библиотечных собраний IV–II тыс. до н.э. государств Междуречья намного выше, чем египетских. Одно из старейших книгохранилищ было обнаружено в развалинах Сиппара в Шумере. Крупными библиотеками располагали многие храмы, например, храм бога Энлиля в Ниппуре. При раскопках этого храма было обнаружено более 54 тыс. глиняных табличек, датированных от III–II тыс. до н.э. до IV в. до н.э. Это позволяет сделать вывод о том, что библиотека существовала не одно тысячелетие. Останки древних библиотек были найдены также в развалинах Ура, Лагаша, Киша и других шумерских, аккадских, вавилонских городов. Самой крупной из библиотек Древнего Востока считается библиотека ассирийского царя Ашшурбанипала (VII в. до

н.э.). Ее останки были обнаружены в середине XIX в. на месте столицы Ассирии Ниневии.

Тема 3. Античная книга.

Вопросы для самостоятельной подготовки:

1. Проследить развитие науки и литературы в эпоху античности.
2. Проанализировать историю Александрийской библиотеки.
3. Дать характеристику пергаменту и его роли в развитии книжного дела.
4. Проследить путь от полиптиха к кодексу.
5. Дать представление о способах распространения текстов.
6. Охарактеризовать книготорговлю в древнем Риме.

Европейская культура очень многое получила в наследство от античного общества. Математика и астрономия, медицина и география, литература и история, процветавшие в Древней Греции и Древнем Риме, дали толчок для развития науки и культуры европейских стран. Античность внесла много нового и в историю книги.

Прежде всего, нужно отметить, что античное общество было гораздо грамотнее, чем общество Древнего Востока. Это во многом связано с тем, что выучить буквы алфавита намного легче, чем запоминать тысячи иероглифов или логограмм.

Искусство письма стало доступно многим, и это вызвало изменение отношения к грамотным людям. Если в странах Древнего Востока писцы относились к привилегированному слою, то, например, в Древнем Риме их считали ремесленниками. Тем более, что среди грамотных были рабы и вольноотпущенники. Так, после начала широких завоеваний Римской империи многие тысячи греков-рабов служили в качестве секретарей, переписчиков или библиотекарей.

В наиболее ранних памятниках письменности в Греции использовались иероглифы и пиктограммы. Они относятся к эпохе крито-микенской культуры (XXI-XVI вв. до н.э.). Позднее появилось т.н. линейное письмо. Ученые выделяют два его типа – А и Б. Письмо типа А до сих пор не расшифровано, поскольку неизвестно, на каком языке говорили в Кноссе на о. Крит.

Письмом типа Б сделаны надписи, обнаруженные в Микенах. Этот тип письма удалось расшифровать, потому что Язык, на котором сделаны записи, похож на классический греческий язык.

Начиная с XVI в. до н.э. по всему эгейскому миру начало распространяться линейное (иероглифическое), а затем слоговое (силлабическое) письмо.

Алфавитное греческое (индоевропейское) письмо появилось в IX–VIII вв. до н.э. после появления финикийской колонии в Фивах. Но греческое алфавитное письмо значительно отличалось от финикийского (семитского) – в нем было больше знаков для гласных звуков, и направление письма было другим. В семитских языках надписи идут справа налево. Греки сначала стали использовать «бустрофедон» («бычий поворот»), когда одна строка пишется слева направо, а вторая – справа налево. А с IV в. до н.э. закрепилось написание исключительно слева направо.

Долгое время из-за политической раздробленности в разных местах Греции алфавит имел местные различия. Но в 403 г. до н.э. постановлением афинского архонта Евклида в качестве государственного был утвержден ионийский алфавит, который использовался в Афинском морском союзе. Первые записи греческих мифов с использованием ионического алфавита были сделаны в VII–VI вв. до н.э. Так, в VI в. до н.э. предположительно по инициативе тирана Писистрата в Афинах были записаны «Илиада» и «Одиссея» Гомера. Появились первые научные труды, записи законов.

В VIII в. до н.э. греческий алфавит в западном варианте (дорическом) проник на территорию Италии. Это было связано с возникновением на западном берегу Апеннинского полуострова греческой колонии Кумы, которая быстро превратилась в крупный торговый и культурный центр.

Греческий алфавит стали использовать этруски, хотя дошедшие до нас памятники этрусской письменности с трудом поддаются прочтению, поскольку этрусский язык исчез на рубеже нашей эры. Известно только, что их алфавит включал 19 букв и похож на греческий дорический алфавит. Греческий алфавит у этрусков переняли и другие обитатели Апеннинского полуострова. В настоящее время древнейшими известными памятниками римской письменности являются надписи на «Черном камне Ромула» и на «золотой пряжке Пренесты» (600 г. до н.э.).

В архаический период латинский алфавит состоял из 21 буквы, позднее к ним прибавили еще три.

На чем писали в Древней Греции? До того, как туда попал папирус, греки использовали разные материалы для письма. Одним из самых распространенных был глиняный черепок – остракон. На нем, в основном, делали хозяйственные записи. Но большие тексты на них невозможно записать. Использовались растительные материалы, такие как пальмовые листья и липовый луб. Последний использовался и в Италии, что отразилось

в римском слове «liber» – книга, одно из значений которого и подразумевает луб.

Плиний Старший среди других материалов для письма упоминает свинцовые рулоны. Эти сведения подтверждает найденный на острове Родос свинцовый рулон, толщина листа которого составляла всего 1/3 мм. Понятно, что такой лист можно было легко сворачивать. На таких листах обычно записывали тексты молитв и заговоров, которые клали могилы. Хотя иногда на свинцовых листах записывали и литературные сочинения, например, на таких листах была записана эпическая поэма Гесиода «Труды и дни».

Плиний упоминает и «льняные книги» – libri lintei. Это не было чем-то необычным, поскольку на ткани делали записи и в Древнем Египте. Например, на льняных бинтах, которыми пеленали мумии, записывали тексты молитв. На льняном полотне вел свой дневник император Аврелиан (III в. н.э.). Однако все перечисленные материалы не играли главной роли в истории книги.

Более распространенным материалом были деревянные дощечки. Дерево использовали для записей и египтяне, и финикийцы, и греки. Так, у греков законы Солона (VI в. до н.э.) были записаны на кипарисовых досках. Немецкое слово buch и английское book свидетельствуют о том, что когда-то книги писали на буковых дощечках. В Риме дощечки окрашивали в белый цвет, и слово «альбом» – «Album» – и означало первоначально «белая доска». Иногда штукатурили тонким слоем, чтобы легче было писать и счищать написанное.

Но самым распространенным способом было вощение таблички. Середину дощечки выскребали и заливали желтым или черным воском, по которому можно было процарапывать текст специальной палочкой для письма – стилем. Один конец стилия был заострен, а другой напоминал лопаточку, с помощью которой исправляли или стирали написанное. Вощенные таблички использовались для школьных упражнений, деловых записей или писем. Прочитав написанное и стерев текст, можно было на этой же дощечке написать ответ. Если текст не уместился на одной дощечке, то по краю дощечки просверливали отверстия, и связывали таблички в книгу – кодекс (дерево). Кодекс мог состоять из двух дощечек, которые греки называли диптих, а римляне duplices, из трех – триптих (triplices), если из большего количества, то полиптих. При изготовлении кодекса у крайних табличек вощить приходилось только внутренние стороны, а внешние выполняли роль своеобразных обложек. Наружные стороны можно было украшать, а также указывать имена автора или владельца. С момента

возникновения кодекса книга стала приобретать форму, похожую на современную.

Восток передал Античной Греции не только письменность, но и свой самый распространенный материал для письма – папирус. Вероятно, папирус появился в Греции после установления постоянных торговых связей с Египтом, т.е. около VII в. до н.э. До III в. до н.э. оставался основным писчим материалом. Но Египет, пользуясь своей монополией на производство папируса, постоянно поднимал цены. Это привело к началу поисков альтернативного материала. Таким материалом стал пергамент.

Конечно, кожа или выделанные шкуры использовались для письма задолго до этого. В Древнем Египте, Ассирии, Иудее священные тексты записывались на коже. Одну из легенд об изобретении пергамента излагает Плиний Старший. Во II в. до н.э. царь Пергама (в Малой Азии) Евмен II решил создать библиотеку. Для этого было необходимо закупить большое количество папируса в Египте. Но Птолемей V, боясь, что новая библиотека будет соперничать в славе с Александрийской библиотекой, запретил продавать Евмену II папирус. Это заставило царя Пергама обратить внимание на другой материал – пергамент, который стали так называть по столице Евмена Пергаму.

Очень быстро производство пергамента было налажено не только в Малой Азии, но и в Греции, а затем и в Риме. О самой ранней технологии производства пергамента известно мало. Первый известный рецепт относится к VIII в. н.э.

Для изготовления пергамента использовались шкуры различных животных – овец, коз, телят. Самый тонкий и качественный пергамент изготавливался из шкур новорожденных телят и ягнят. Сначала шкуру вымачивали в известковой воде, затем очищали от остатков мяса, жира, волос и верхнего слоя. Потом опять замачивали в известковой воде, сушили на деревянной раме, разглаживали пемзой и втирали мел.

Пергамент имел много преимуществ перед папирусом – он был прочнее, его можно было разрезать на нужные куски и легко сгибать, не боясь сломать. Писать на пергаменте можно было с обеих сторон, и на нем очень хорошо держатся чернила и краски. Прочность материала способствовала тому, что рукописи на пергаменте сохранялись очень долго.

Однако нужно иметь в виду, что пергамент всегда был дорогостоящим материалом. Это объяснялось и дороговизной сырья, и трудоемкостью процесса производства. Часто для изготовления одного экземпляра книги необходимо было десятки шкур телят, не говоря же об овечьих или козьих.

Несколько столетий использование папируса и пергамента шло параллельно. Но уже с III–IV вв. н.э. из-за упадка Египта и снижения производства папируса папирус стал выходить на первое место. В VIII в. после завоевания Египта арабами вывоз папируса в другие страны окончательно прекратился.

На пергаменте, как и на папирусе, сначала писали каламом. С IV в. наряду с каламом стали использовать птичьи перья. Уже в эпоху античности существовали и металлические перья из бронзы, серебра и даже золота. Но большого распространения они не имели, поскольку были очень жесткими и рвали при нажиме материал.

В эпоху античности книга начала менять свой внешний вид. В начале пергаментные книги, как и папирусные, сворачивали в форме свитка. Но пергамент позволял изготовить книгу в виде кодекса, так как кожа легко сгибалась и сшивалась в виде тетрадей. Вероятно, прототипом для пергаментного кодекса послужили деревянные таблички-полиптихи, которые соединялись кожаным шнурком. Пергамент нарезали одинаковыми прямоугольными листами, сгибали их пополам и сшивали в тетради чаще всего по четыре листа (греческое слово *tetradion* и означает четыре). Из таких тетрадей затем и составлялся кодекс. Сшитые вместе несколько тетрадей прикрепляли ремешками к деревянным доскам (как и восковые дощечки). Корешок стали закрывать кусочком кожи, приклеенным к дощечкам. Позднее верхние доски стали целиком покрывать кожей. Чтобы кожаные страницы не пересыхали и не коробились, верхние доски стали закрывать на застежки.

Формат античного кодекса отличался от средневекового. В античную эпоху кодекс был почти квадратным, но уже в раннее средневековье он все чаще становится удлиненным. Текст на странице располагался узкими колонками по 3–4 на странице.

В Древней Греции появились новые способы распространения книг. Возник обычай читать книги вслух среди друзей или перед широкой публикой на торжественных мероприятиях. Известно, что философ Эмпедокл и историк Геродот выступали с чтением своих произведений на Олимпийских играх 456 г. до н.э. Этот обычай был широко распространен во всех странах античного мира. Те, кто хотел иметь собственные книги должен был заказывать их копии. Так появились первые частные книжные коллекции и первые собиратели книг – библиофилы. Но все возрастающая потребность в книге привела к возникновению книжной торговли.

Начало книжной торговли в Греции относится к периоду Пелопоннесских войн (V в. до н.э.), который считается временем

экономического, политического и культурного расцвета Афин. Тогда и возникли термины «библиопол» (книготорговец) и «библиотека» (книжная лавка). Аристофан в комедии «Птицы» описывает, как знатные афиняне сразу после завтрака бегут в книжные лавки, чтобы ознакомиться с новыми книгами и обсудить их. Книгами в Афинах торговали на агоре – месте народных собраний. Греческие книги продавались и других странах – купцы, которые вели торговлю в дальних странах, наряду с другими товарами везли с собой и книги. Были купцы, которые вели торговлю книгами по территории всей Греции.

В IV–III вв. до н.э. были созданы публичные библиотеки (не как книжные лавки, а как хранилища книг) – в Александрии, Пергаме, Риме, Антиохии, Смирне. В классической Греции библиотек было мало. Сохранились предания о дворцовых библиотеках афинского тирана Писистрата и самосского тирана Поликрата (VI в. до н.э.), но многие ученые сомневаются в их достоверности. Возможно эти библиотеки действительно существовали, поскольку в эпоху первых тиранов уровень развития культуры Греции был достаточно высоким, чтобы могли возникнуть первые книжные собрания. Более уверенно можно говорить, что во времена Перикла многие образованные афиняне собирали личные библиотеки. Так, есть сведения, что богатой библиотекой владел знаменитый драматург Еврипид. Одно из старейших в Греции хранилищ книг существовало при школе Пифагора. Широко известными были библиотеки, принадлежавшие великим философам Платону и Аристотелю. Правда, о составе и судьбе собрания книг Платона конкретных сведений не сохранилось, но о библиотеке Аристотеля есть некоторая информация. Слава о ней распространилась даже за пределами Греции. Географ Страбон пишет, что у Аристотеля спрашивал совета даже египетский фараон по поводу организации библиотеки. После смерти Аристотеля книги, которые хранились при школе философов в созданном им Ликее, перешли к его ученику и другу Феофрасту, который продолжил пополнять библиотеку. Затем она еще несколько раз меняла владельцев, и в конечном итоге оказалась в сыром подвале, в котором ее прятали от пергамского царя. После того, как римские войска под командованием Суллы вошли в Афины, они обнаружили и книжную коллекцию Аристотеля, которая в качестве военного трофея была отправлена в Рим.

Александрийская библиотека.

Самой крупной и известной в античном мире была Александрийская библиотека. Она была основана в III в. до н.э. фараоном Птолемеем II Филадельфом при учебном и научном центре Мусейон. Еще первый правитель из династии Птолемеев собрал в своем дворце в Александрии

богатую коллекцию греческих книг и пригласил на службу ученых, философов и поэтов. Один из них, Деметрий Фалерский, выдвинул идею создать в Александрии Мусейон по образцу платоновской Академии или Ликейя Аристотеля. В переводе с греческого языка «мусейон» - «храм муз». Музы – это дочери Зевса, которые покровительствовали наукам и искусствам. Не случайно позднее хранилища предметов культуры и искусства стали называть музеями.

При Мусейоне и была создана Александрийская библиотека. Птолемей II решил собрать в Мусейоне все, что было создано к тому времени в области науки и литературы. По его приказу началась скупка книг по всему известному миру – сначала его посланцы отправились в такие центры книготорговли как Афины и о. Родос, а потом и по всему Средиземноморью. Копии книг доставлялись в Александрию не только из Греции и Малой Азии, но и с Кипра, Крита, Понта и даже далекой Массилии (современный Марсель). Поскольку нельзя было без дополнительной сверки определить, какой список более точный, то покупали все дубликаты, которые можно было обнаружить.

В Александрийскую библиотеку собирались тексты не только на греческом языке, но и на эфиопском, персидском, еврейском и даже индийском. В Александрийской библиотеке копии сверяли, редактировали и переводили на греческий язык. Так, из Иерусалима была привезена Библия на древнееврейском языке. Птолемей II пригласил 72 переводчика, которые перевели Библию на греческий язык. Позднее в средние века этот перевод получил название «Септуагинта», по числу переводчиков, принимавших участие в работе. Учитывая ту колоссальную работу, которую нужно было проводить с полученными текстами, в Мусейоне работал очень большой штат переписчиков, редакторов, переводчиков.

Постепенно скопился гигантский книжный фонд, который к середине I в. до н.э. насчитывал около 700 тыс. свитков. С Александрийской библиотекой не могла конкурировать ни одна библиотека в эпоху античности, не говоря уже о средневековье.

Что известно о дальнейшей судьбе Мусейона и библиотеки? Нужно отметить, что не все фараоны заботились о пополнении библиотеки. Так, в середине II в. до н.э. Птолемей VII изгнал ученых из Мусейона. Огромный ущерб был нанесен библиотеке в 47 г. до н.э., когда Юлий Цезарь в ходе боевых действий поджег египетский флот в гавани Александрии. В результате пожара, который перекинулся на город, сгорела та часть библиотеки, которая находилась при храме бога Сераписа (Серапейоне). Чуть позже библиотека была значительно пополнена, когда Марк Антоний

подарил Клеопатре примерно 200 тыс. свитков из захваченной пергамской библиотеки.

Окончательный удар библиотеке был нанесен действиями религиозных фанатиков. В 391 г. толпа христиан под предводительством патриарха Феофила ворвалась в храм Сераписа и уничтожила его вместе с остатками прославленной библиотеки. В последующие века библиотеку пытались восстановить, но из-за непрекращающихся войн и завоеваний все попытки заканчивались неудачей. Александрия все время оказывалась объектом завоеваний – в 616 г. город захватили персы, в 627 – византийцы, в 640 – арабы. В XIII в. сирийский ученый Абу-ль-Фарадж записал, как судьбу Александрийской библиотеки решил один из праведных халифов Омар. Он заявил: «Если все захваченные в городе книги заключают в себе те же истины, которые изложены в Коране, то они излишни. Если же они содержат истины, не согласные с Кораном, то они вредны...».

Какое-то время с Александрийской библиотекой соперничала Пергамская. Правители Пергама расходовали часть своих средств на покровительство культуры, в том числе и библиотек. Поскольку для научных занятий необходимы были книги, то во II в. до н.э. Евмен II построил специальное здания для хранения рукописей. Пергамская библиотека насчитывала примерно 200 тыс. свитков в основном на пергаменте, поскольку египетские фараоны, боясь конкуренции с Александрийской библиотекой, запретили вывоз папируса. Организация Пергамской библиотеки повторяла Александрийскую. И даже каталог библиотеки составляли два греческих ученых-библиотекаря. Как уже упоминалось, в 36 г. до н.э. после завоевания Пергама Марк Антоний приказал перевезти часть книг библиотеки в Александрию. Но до II в. н.э. часть библиотеки осталась в Пергаме.

После того, как эллинистические государства одно за другим были завоеваны Римом, греческая культура стала оказывать очень сильное воздействие на римскую. Вместе с военной добычей со II в. до н.э. в Рим стали привозить и греческие собрания книг. Они легли в основу создававшихся римских библиотек. Сначала фонды римских библиотек состояли из греческих текстов, но затем их стали переводить на латинский язык, что способствовало превращению его в литературный язык. В последние годы существования Римской республики уже существовало большое количество частных библиотек. Например, известно, что большая библиотека принадлежала Цицерону. В Риме появился и первое руководство по библиотековедению – труд Варрона «О библиотеках». В книге

содержались советы по организации книжных собраний, и приводился список рекомендуемой для собирания литературы.

В первые десятилетия существования империи библиофилия превратилась в моду, и иногда принимала уродливые формы. Многие собиратели книг приобретали книги из-за желания показать свою приверженность наукам и искусству, вовсе не являясь образованными и культурными людьми. Хотя среди собирателей встречались действительно просвещенные люди, которые разыскивали книги по определенной тематике или в соответствии со своими философскими взглядами. Примером такого коллекционера может служить некий Пизон, чья библиотека была раскопана в засыпанном пеплом Геркулануме. Она целиком состояла из произведений эпикурейцев.

Помимо частных книжных собраний в Риме стали возникать и публичные библиотеки. Еще у Цезаря была идея организовать такую библиотеку, но из-за его убийства она так и не была реализована. Первая публичная библиотека в Риме была создана в 39 г. в храме Свободы Азинием Поллионом. В основу ее были положены трофейные книжные коллекции.

Учреждением публичных библиотек занимались и некоторые императоры, и не всегда из-за любви к наукам и искусству. В 28 г. до н.э. Октавиан Август во вновь построенном храме Аполлона приказал разместить публичную библиотеку из двух отделений – латинского и греческого. Поскольку храм находился на Палатинском холме, то ее стали называть Большая Палатинская библиотека. Во времена императора Нерона она сгорела. Император Домициан восстановил ее, но в середине IV в. н.э. она вновь сгорела. Долгое время именно Палатинская библиотека была образцом для римских публичных библиотек.

В свою очередь образцом для организации римских библиотек была Александрийская библиотека. В любой библиотеке обязательно существовал каталог, который сначала велся на свитках, а позднее в виде кодексов. Читателей в само хранилище не допускали, они могли заказать библиотечарю книгу, используя каталог. Выдавать книги на дом запрещалось, хотя исключения бывали, например, для членов императорской семьи. Публичными библиотеками могли пользоваться все свободные граждане, а иногда и рабы, отправленные туда хозяином. Каждая крупная библиотека имела собственную мастерскую по переписыванию книг. Она была необходима, поскольку папирусные свитки изнашивались, и их необходимо было обновлять. Некоторые собиратели книг или ученые заказывали копии текстов, если не имели собственных переписчиков.

Поскольку потребность в книгах все возрастала, то появились частные мастерские по переписыванию книг. В некоторых из них работали десятки и даже сотни переписчиков. Книжный рынок наводнялся низкокачественным товаром – копиями с не выверенных рукописей. При переписывании тексты иногда искажались до такой степени, что трудно было восстановить авторскую мысль. Поэтому владельцы крупных мастерских приглашали специальных редакторов и корректоров. Иногда часть переписанных текстов вычитывал сам автор, и такие списки особенно ценились. Профессиональный корректор после окончания работы ставил подпись «legi», то есть прочитал.

Кроме переписчиков, редакторов, корректоров, склейщиков папирусных листов владельцы крупных мастерских нанимали специалистов по художественному оформлению рукописей – иллюстраторов, переплетчиков и прочих.

Примером такого крупного предпринимателя по размножению текстов был Тит Помпоний Аттик (I в. до н.э.), один из самых богатых землевладельцев Римской республики и друг Цицерона. Из-за наполненности рынка некачественной книжной продукцией Цицерон решил вовлечь в книжное дело своего очень богатого приятеля. В античном обществе размножением и продажей книг занимались представители низших сословий. Поскольку Аттик принадлежал к сословию всадников, то производить и продавать книги он мог лишь неофициально, изображая из себя бескорыстного мецената. По свидетельству историка Корнелия Непота, Аттик собрал многочисленную группу переписчиков, редакторов, корректоров. Свою деятельность Аттик начал с размножения сочинений Цицерона. Его заслугой является и великолепное издание сочинений греческого философа Платона. Аттик прославился также изданием первой в древности иллюстрированной книги «Портреты», Теренция Варрона (I в. до н.э.). Книга содержала 700 биографий и изображений выдающихся греков и римлян.

Способ изготовления портретов для того времени был совершенно необычным. На дощечках из твердой древесины вырезались портреты и имена в зеркальном отображении. Дощечку смазывали черной краской и прижимали к листу папируса, получая отпечаток. Предполагают, что этот способ размножения иллюстраций придумал сам Варрон. В сущности, это был шаг на пути к созданию обрезной гравюры на дереве (ксилографии) и ксилографических книг.

В Риме и других книжных центрах изготовление книг обычно сочеталось с книготорговлей. Чаще всего книжная лавка находилась в одном помещении с мастерской. Книжные лавки обычно располагались на

площадях или оживленных улицах. Цицерон писал, что лучшие в Риме книжные лавки располагались на форуме. В эпоху империи центром книготорговли стала другая часть города – Обувная улица. Книжные лавки были не только местом продажи книг, но и местом встреч писателей, ученых, собирателей книг. Здесь можно было познакомиться с новинками литературы, обменяться мнениями. Чтобы привлечь покупателей, книготорговец иногда зачитывал вслух отрывки из новых поступлений. Стоимость книги зависела от многих показателей – от объема текста, оформления, а также от спроса на то или иное произведение. Обычно старые, потрепанные книги продавались дешевле, чем новые. Но если это была редкая рукопись, то цена не зависела от внешнего вида. Иногда книжные лавки выполняли функции библиотек, поскольку книготорговцы за плату выдавали книги для ознакомления или переписки. Но широкого распространения эта практика не получила, поскольку публичные библиотеки предоставляли подобные услуги бесплатно, хотя и не выдавали книги на дом.

Уже в эпоху античности книга часто становилась орудием политической борьбы, поскольку политическая полемика велась не только устно, но путем распространения нужной информации в виде текстов. Этому же способствовало появление периодических изданий. В 59 г. до н.э. по распоряжению Цезаря стала выходить «Сенатская хроника», в которой помещались отрывки из протоколов заседаний Сената. Вскоре был предпринят выпуск «Ежедневной римской общественной хроники», к которой публиковались сообщения о военных действиях, судебных процессах, праздниках, гладиаторских боях, пожарах и других бытовых происшествиях. Переписчики размножали эти хроники на воощенных табличках, а посыльные разносили их подписчикам из числа римской знати. По почте «Хроника» доставлялась во все провинции Римской империи.

Использование письменного слова в политической и религиозной борьбе, в научной полемике приводило к преследованию авторов и уничтожению текстов. Так, их 300 известных произведений греческого философа Эпикура (IV–III вв. до н.э.) сохранилось лишь несколько отрывков, поскольку тексты его сочинений уничтожались из-за обвинений автора в безбожии. Во времена правления императора Августа в Риме уничтожались книги, содержавшие предсказания о гибели империи. По утверждению историка Светония тогда было уничтожено около 2 тыс. таких книг. Император Нерон приказал сжигать книги, в которых его подвергали критике или осмеянию. Император Домициан приговорил к смерти не только автора

неугодных ему книг, но и книготорговцев, которые распространяли сочинения данного автора.

С того времени, когда христианство стало государственной религией, уничтожению подвергались произведения «язычников» и еретиков. Так, в начале IV в. по распоряжению императора Константина были уничтожены произведения Ария. К концу существования Римской империи христианская церковь много сделала для уничтожения античных книг. Уничтожение храма Сераписа в Александрии, а заодно и знаменитой библиотеки было санкционировано эдиктом императора Феодосия о закрытии всех языческих храмов.

И, тем не менее, к моменту крушения Западной Римской империи книжная культура уже имела тысячелетнюю историю и традиции.

Тема 4. Рукописная книга в период средних веков.

Вопросы для самостоятельной подготовки:

1. Дать представление об упадке культуры после падения Западной Римской империи и развитии письменности в раннее средневековье.
2. Оценить роль христианских монастырей в сохранении античной культуры.
3. Проследить возникновение монастырских скрипториев.
4. Дать характеристику технике средневекового письма.
5. Охарактеризовать XII век в истории средневековой книги.
6. Выяснить орнаментальные особенности рукописной книги.
7. Характерные черты иллюстрации рукописной книги.
8. Проследить появление городских и падение роли монастырских скрипториев.

Античная культура ушла в прошлое вместе с Римской империей. Средневековое общество, которое складывалось с V в. на развалинах Римской империи, породило новую культуру. Наука, искусство, литература постепенно приобретали черты, резко отличные от тех, которые были свойственны эпохе античности. Средневековье стерло с лица земли древнюю цивилизацию, древнюю философию, политику, юриспруденцию и начало создавать все заново.

Через два-три столетия после падения Западной Римской империи в большинстве еще сохранявшихся провинциальных городов, где когда-то было много публичных и частных библиотек, школ и книжных лавок, трудно было отыскать хотя бы одну рукопись светского содержания. Не только у

знатных людей не было ни оной книги, но даже грамотные священники (а не все из них знали грамоту) иногда не имели дома ни одной книги, кроме разве молитвенника.

Падение, по сравнению с античностью, общего уровня образования, сокращение числа грамотных людей и памятников письменности сопровождалось возникновением у пришедших на земли бывшей империи варваров множества отдельных вариантов письма.

Раннесредневековому письму нельзя дать общей характеристики. Это связано со значительными отличиями между областями романизованными (Италия, Галлия, Испания) и не романизованными (Германия, Англия, Ирландия, Скандинавия). Эти различия касались языка, темпов христианизации и развития письменности в том числе. В романизованных странах христианство к началу средних веков было уже официальной религией, поэтому латинский язык был широко распространен. Конечно, это была не классическая латинский язык, а «народная латынь», на основе которой позднее выработались национальные языки романской группы – итальянский, французский, испанский. Завоеватели-германцы в этих странах также восприняли латынь и внесли в нее некоторые элементы своих языков. Поэтому письменность на латинском языке была в этих странах единственной формой письменности.

Иначе обстояло дело в не романизованных странах. Христианизация Германии, Англии и Ирландии происходила на протяжении VI–VIII вв. и довольно медленно. В Скандинавии она заняла еще больший срок. Проникавшая вместе с христианством латинская письменность была совершенно чуждой народам этих стран как по языку, так и по графическим формам. Кроме того, в не романизованных областях уже существовало свое письмо. Наличие и характер первоначальной письменности у североевропейских народов до христианизации является одним из интереснейших вопросов истории их культуры.

Руническое письмо.

У германских народов в дохристианскую эпоху существовало письмо, называвшееся рунами от древнегерманского корня ru, то есть «тайна». Как и многие народы на ранней стадии развития, германцы приписывали письму тайную магическую силу.

Древнейшие из дошедших до нас памятников рунического письма относятся к III–IV вв. В Германии оно вышло из употребления после христианизации саксов в конце VIII века. В Дании, Фризии и Англии рунические надписи использовались до XI в., в Швеции – до XIII в., а на о. Готланд даже до XVII века. Руны применялись, главным образом, в коротких

надписях на надгробиях и памятных камнях, на дереве и различных предметах (оружии, украшениях). Сохранилось также несколько рукописных книг XII–XIV вв., написанных руническим письмом.

Рунный алфавит называется футарк (по первым буквам). В Скандинавии, где это письмо было наиболее часто употребляемым, выделяют «старший футарк», в котором присутствовало 24 знака, и «младший футарк» из 16 знаков. Англосаксонское руническое письмо состояло сначала из 28 знаков, а с IX в. из 33. Формы рунических букв крайне просты – в большинстве случаев буква состоит из вертикальной линии с добавлением одной или нескольких косых линий. Из-за того, что косые линии присоединяются к вертикальной под острым углом, все письмо имеет резко выраженный угловатый характер. Горизонталей и тем более закруглений в нем крайне редки.

Происхождение рунического письма до сих пор не выяснено. Примитивность его форм свидетельствует о большой древности, а характер угловатых начертаний позволяет предположить, что они возникли как резьба ножом на дереве. В Англии руны относились к эпохе язычества и с появлением христианства стали вытесняться латинским письмом, принесенным с континента. И хотя латинское письмо вытесняло руны, латинский язык не мог вытеснить староанглийский язык. Поэтому в VI–XI вв. законы, хроники, грамоты и даже сочинения церковных писателей составлялись на национальном языке. Тексты на латинском языке переводились на староанглийский. А для записей на латинском языке необходимо было приспособить латинский алфавит для староанглийского языка. Поэтому в латинский алфавит было добавлено несколько знаков для звуков, отсутствующих в латинской речи. Их угловатые формы совсем не похожи на латинское письмо, а скорее напоминают руны. До XI в. руническое письмо изредка применялось в Англии и для написания книг. То есть не менее 500 лет оно существовало параллельно с латинской письменностью, хотя и реже применялось.

Для раннесредневековой письменности Германии и скандинавских стран также характерна значительная угловатость. Благодаря длительному существованию там готического письма с острыми формами букв эта особенность сохранилась вплоть до XX века.

Огамическое письмо.

У кельтских народов Уэльса, Ирландии и Шотландии существовало свое дохристианское письмо, называвшееся огамическим (по имени его мифического изобретателя Огама). Происхождение этого письма столь же неясно, как и происхождение рун. Возможно, что оно восходит к тайным

знакам кельтских друидов. Огамическая письменность возникла не ранее IV века. Так же как и руны ее применяли для коротких надписей на оружии, дереве, надгробиях. Алфавит состоял из 20 букв, начертание которых похоже на зарубки. Каждый знак представлял собой вертикальную или горизонтальную линию, на которую нанизаны черточки, отходящие вверх, вниз, вправо и влево. Иногда роль осевой линии играл край камня или какого-либо предмета. Огамическое письмо было тайнописью, так как его знали только жрецы. Позднее это знание перешло к христианским монахам. Известно, что существовали особые «церковные огамические письмена». Самый ранний сохранившийся памятник книжного огамического письма относится к XIV веку. То есть, хотя и в ограниченном объеме огамическое письмо использовалось до конца средневековья.

Готское письмо.

Для живших на нижнем Дунае готов в ходе их христианизации в IV в. было создано особое письмо (алфавит). Епископ Вульфила положил в его основу греческий алфавит. После переселения готов в Италию, а затем в Испанию этот алфавит под воздействием латинского немного изменился – стал более прямоугольным. Готским алфавитом пользовались для написания только богословских книг на готском языке. До нашего времени сохранилось 5 Библий V-VI вв. Готы приняли христианство в форме арианства, которое осуждалось римско-католической церковью. Поэтому и сохранность готских книг невелика. Когда вестготы отказались от арианства и стали католиками, они приняли латинский язык и римский порядок богослужения. После этого готский язык и готское письмо исчезли из употребления.

Роль церкви в сохранении книжной культуры.

Античная культура погибла вместе с Римской империей. Единственное, что средневековье получило от античности не только не разрушенным или ослабленным, но даже еще более усилившимся была христианская церковь. Поскольку образование в рассматриваемое время было нужно только церкви, поэтому она получила монополию на интеллектуальную деятельность и образование. На смену языческой, светской философии приходит христианская теология. Жития святых стали на многие столетия основным видом литературного творчества. А монастырские хроники – основным видом исторических произведений. Поэзия и музыка, так же как и все изобразительные искусства, почти целиком были поставлены на службу церкви.

Вместо исчезнувших или утративших свое значение городов центрами культуры раннего средневековья становятся монастыри. Единственным

типом школ этой эпохи стали церковно-монастырские школы. А единственным типом библиотеки – монастырские библиотеки.

Тем не менее, культура античности не исчезла без следа. Тексты Священного писания, произведения первых отцов церкви создавались в эпоху античности, так что сама христианская церковь не могла обойтись без античной литературы. Высшее духовенство нуждалось в знаниях, чтобы руководить церковной организацией. Нужны были знания не только в области богословия, но и в научной сфере, античной литературе и философии. Многие епископы и аббаты монастырей играли важную политическую роль в варварских государствах, были советниками королей, выполняли дипломатические поручения. Некоторые испанские, английские и галльские епископы составляли обширные труды по истории или энциклопедии, используя произведения античных авторов (Григорий Турский, Исидор Севильский, Беда Достопочтенный). В монастырских библиотеках наряду с христианской литературой хранились сочинения Цицерона, Вергилия, Тита Ливия. Конечно, эти книги не предназначались для мирян, и церковь все делала для того, чтобы они не проникли за пределы монастырей.

Вполне естественно, что в раннее средневековье именно монастыри стали центрами книжной культуры. Первым таким центром стал знаменитый монастырь или монашеское общежитие Вивариум, основанный советником остготского короля Теодориха Кассиодором (485–580 гг.). Будучи римским патрицием и сенатором, Кассиодор был очень образованным человеком. Он стремился к тому, чтобы монахи не только молились, но и учились. Переписывание книг Кассиодор считал самым полезным занятием для монахов. При монастыре им была организована школа для подготовки не только ученых теологов, но и мастеров по переписыванию книг. Он уговорил римского папу Агапита организовать такую же школу в Риме. Благодаря Кассиодору в Вивариуме была собрана большая библиотека, в которой хранилась не только богословская литература, но и произведения античных авторов, учебники по истории, грамматике, космографии, медицине, агрономии.

Именно в раннее средневековье возникла поговорка «Монастырь без книжного шкафа – как крепость без арсенала».

Обязательной частью любого крупного средневекового монастыря стали библиотека и скрипторий (мастерская по переписыванию книг). К книгам относились с необычайным почтением, поскольку именно в Книге, имея в виду Библию, было изложено слово Божие: «В начале было слово, и Слово было у Бога». Христа и апостолов часто изображали с книгами в

руках. Книга символизировала божественное откровение и мудрость. Поэтому переписывание книг было объявлено богоугодным делом. Не каждому монаху позволялось браться за такое дело. Переписыванием занимались не только молодые грамотные монахи, но и почтенные члены монашеских орденов, нередко даже сами аббаты. Чтобы переписать одну книгу приходилось трудиться месяцами, а иногда годами.

«Не умеющий писать не может оценить такую работу, - утверждал испанский переписчик XI в. Петрус. – Попробуйте сами, и вы убедитесь, какой это великий труд, какой тяжкий груз. Он губит зрение, сгибает спину, разрывает желудок и бока, наносит вред пояснице, подвергает длительному испытанию все тело. Поэтому, о читатель, перелистывай медленно страницы и следи за тем, чтобы не держать пальцы на тексте. Невежественный читатель, приводящий в негодность текст и книгу, подобен граду, уничтожающему урожай земли».

В послесловиях к книгам (колофонах) можно было встретить такие стихи: «Если пловец веселиться, измученный странствием долгим,
Только завидит вдали берег желанный давно,
Столь возликует в душе своей книжный писец, утомленный
Подвигом долгим письма, книги почуяв конец».

Монастырские скриптории.

Монастырские скриптории повсюду были организованы одинаково. Книги представляли большую материальную ценность, поэтому хранились в запертых шкафах и считались частью сокровищ того или иного монастыря. Заведовал книгами монастырской библиотеки либrarian, он и выдавал переписчикам книги для работы.

Под скрипторий, который находился рядом с библиотекой, отводилось светлое и просторное помещение. Писцы работали обычно шесть часов – светлое время суток. Использовать светильники запрещалось из-за боязни пожара. В скриптории царил абсолютная тишина, чтобы не отвлекать писцов. Часто писцы давали обет молчания и объяснялись знаками между собой и либrarianом. Некоторым из самых почтенных и уважаемых писцов разрешалось работать в своих кельях.

Орудия труда, которыми пользовались переписчики, также везде были одинаковыми. Один из переписчиков закончил свой труд словами, в которых перечислял те инструменты, с помощью которых создавал книгу:

«Этот мягкий свинец, определяющий движение моих пальцев, это перо для искусных росчерков, этот ножик, расщепляющий и утончающий его, камень, на котором заостряется тростник, наконец, всю сумку с лошилкой,

губкой и чернильницей, бывшими орудиями моего смиренного занятия, я приношу тебе, о боже, потому что ослабленные возрастом руки и глаза отказываются от работы».

Пластинкой или диском из мягкого свинца прочерчивали на листе пергамента тонкие линии для столбцов и строк. Позднее для разлиновки стали использовать грифель. Линейка, по которой проводились линии, по гречески называлась канон. Она помогала упорядочивать строки, делать их ровными. Затем это слово получило более широкое толкование. Каноном стали называть правило, церковное или государственное установление, обязательное для выполнения. Лощилкой был кусок пемзы, с помощью которого разглаживали лист перед работой. Если писец делал ошибку, то с помощью губки можно было смыть текст, пока чернила не засохла.

Текст писали черными чернилами, оставляя место для красных строк (рубрик), заглавных букв (инициалов) и украшений. Иногда красные строки вписывал сам переписчик, иногда это делал специальный мастер – рубрикатор. Красными строками выделяли начало разделов и первые фразы абзацев. «Красный» на латинском языке звучит как «рубер», отсюда и пошло слово рубрика. Заглавные буквы и миниатюры рисовал иллюминатор. Иллюстрации в рукописях называются миниатюрами потому, что красная краска (сурик) на латыни звучит как «миниум».

Во многих монастырских скрипториях создавались подлинные шедевры книжного искусства. Так, уникальные по красоте рукописные книги в VI–VII вв. создавались в ирландских монастырях. Ирландия находилась на самой границе греко-римского культурного мира и не была затронута волнами варварских вторжений. Этот удаленный от континента остров на долгое время стал убежищем ученых из разных европейских стран. В V в. сюда из Галлии, которая была отрезана от Италии владениями германцев, бежали последние представители античной образованности, принесшие с собой греческие и римские рукописи. В V в. Св. Патрик основал первые монастыри в Ирландии, в которых монахи знали греческий язык, давно забытый в Западной Европе.

В раннее средневековье именно из ирландских монастырей распространялось на континенте и христианство, и просвещение. Выходец из ирландского монастыря ученый монах Колумбан в VI в. вместе со своими учениками обращал в христианство население Галлии, а затем основал на севере Италии монастырь Боббио.

В Ирландии сложились своеобразные приемы оформления книг. Здесь господствовал древний языческий орнамент в виде переплетенных ремней и жгутов. И его мы встречаем в иллюстрациях средневековых книг. Самые

известные памятники ирландского книжного искусства сейчас хранятся в Дублине в Колледже Святой Троицы. Это «Евангелие из Дурроу» (примерно 670 г.) и «Келлское Евангелие» (примерно 800 г.).

XII в. в истории средневековой книги.

Особое место в истории средневековой рукописной книги играет XII век. До конца XI в. в Западной Европе господствовали книжные каноны, сложившиеся в каролингскую эпоху. В период существования Каролингской империи государственное законодательство предписывало повсюду использовать единообразное письмо, получившее название «каролингского минускула».

Особо много для унификации письма сделали клюнийские монастыри и их скриптории. Клюнийский орден, который поставлял светским правителям секретарей и писцов, распространил образцы своего письма далеко за пределы своих обителей. Но к концу XI в. все меняется. Клюнийские скриптории начали отодвигаться на второй план новыми центрами книжного дела. Вслед за изменением содержания книжной продукции стал меняться и внешний вид письма. Сущность переворота, который изменил и облик скрипториев, и внешний вид книг, заключался в том, что новый XII век принес новые темы, создал новые очаги образования и категории переписчиков, изменил вкусы и привычки читателей. Это было связано с крестовыми походами на Восток, коммунальными революциями, возникновением городских школ и университетов. Вполне естественно, что все эти события отразились на жизни монастырских скрипториев.

В эпоху крестовых походов возникла яркая и относительно точная летопись событий, прослеживающая их не только из месяца в месяц, но часто изо дня в день, давшая занятие огромному числу переписчиков как в Европе, так и на Ближнем Востоке. Походы вызвали оживленную переписку между Востоком и Западом, создали настоящих мастеров эпистолярного жанра и расширили число грамотных людей. Из Шартра, Лукки, Тулузы и Фландрии в Антиохию и Триполи шли письма оставленных дома жен, а из Палестины приходили ответы воинственных крестоносцев. Лучшая история-дневник первого крестового похода была написана светским его участником Робером де Клари.

В середине XII в. светский человек Петр Абеляр стал выдающимся представителем образованных людей. Его переписка с Элоизой показывает не только широчайшие научные интересы, но и тонкие душевные переживания.

Одновременно с возросшей потребностью в искусстве литературного письма, увеличилась потребность и в искусстве канцелярского письма. Спрос

на него увеличился не только из-за усложнения поместной администрации, но из-за потребностей возникавших в массовом масштабе городских центров с их ремесленной и торговой деятельностью. Большое влияние на развитие письма оказали светские городские школы.

Все перечисленное не могло не отразиться на жизни средневековых скрипториев.

Возникшие в XII в. ученые монашеские ордена цистерцианцев, картезианцев и премонстратов сменили клунийцев в деле распространения книг. В статутах картезианского аббата Гига 1116–1139 гг. было сказано: «Всех, кого мы принимаем к себе, если это окажется возможным, мы должны выучить письму. Книги мы должны создавать и хранить, как вечную пищу души, и то слово, которого не можем проповедать устами, проповедаем рукою. Каждая переписанная нами книга – новый глашатай истины, и мы списываем их в надежде воздаяния за всех, кто через них удержан будет от заблуждения или укреплен в правде».

В наставлении к монашеской жизни аббат Гиг писал: «Приложт всяческое рвение к списыванию книг. Дело это должно стать специальным делом картезианских затворников. В нем – подвиг бессмертный, непреходящий. Он особенно приличествует грамотным людям и инокам».

Новой чертой монастырского затвора в XII в. становится всеобщая книжная повинность, тогда как раньше в клунийских монастырях немного было братьев, «которым в силу их грамотности аббат мог предложить послушание письма... Таковым армарий должен доставить все необходимое». С возникновением новых орденов многое изменилось. В 1124 г. биограф аббата монастыря Св. Мартина в Турне писал: «И хвалился он массой писцов, которой сподобил его господь. Когда войдешь ты в клаустр, всегда увидишь не менее 12 молодых монахов, восседающих на кафедрах и пишущих искусно, прилежно и в молчании».

В уставах XII в. с еще большей настойчивостью, как закон жизни скриптория, предписывается молчание. В уставе цистерцианцев было записано: «В скрипториях, где обычно пишут монахи, соблюдается молчание. Места для этой работы должны быть приспособлены так, чтобы пишущие в сосредоточенном спокойствии могли отдаться своему труду. Сидящие и пишущие должны заботливо соблюдать молчание, сами не шататься в безделье по сторонам. К ним никто не должен входить, кроме аббата, приора и армария».

Не везде, как в реформированной обители Турне, обучали грамоте всех приходящих, но к этому стремились наиболее энергичные аббаты. Северофранцузский летописец Ордрик Виталий в старости вспоминал о том

педагогическом рвении, которое проявлял аббат его обители «муж господень Тьерри». С утра до вечера «благовременно и безвременно» он обучал старых и молодых, «принимал в школьное общение... Фулька, сына нашего декана, Райнальда и Гунфрида, старца Ракульфа, почтенного сельского настоятеля Рогерия, огородника Дуранда, простачков Готфреда и Ольрика, а также отроков доброго разума Родульфа, Гислеберта, Герберта, Беренгария, Росцеллина, Рикарда и Гильельма...». «Всех их он наставлял, – продолжает Ордрик Виталий, – заботливо к чтению, пению и письму. Сам превосходный писец, он оставил юношеству обители славные памятники этого искусства», собственною рукой переписав ряд кодексов. Его ученики превратились в превосходных мастеров книжного дела, чьими рукописями восхищались, а имена произносились с почтением.

На XII в. приходится высший расцвет монастырских скрипториев. Однако этот расцвет длился недолго. К концу XIII в. в знаменитом некогда своими великолепными рукописями Мурбахском монастыре уже не осталось ни одного грамотного монаха. В Сент-Галенском монастыре неграмотными были не только монахи, но и сам настоятель. В других обителях на скриптории стали смотреть уже просто как на источник дохода. Уже в XIII в. сложилась ситуация, которую в XIV в. Ричард де Бери описал так: «не к книгам исписываемым, но к кубкам испиваемым ныне влечет монахов».

Но жизнь требовала развития образования и грамотности. Рост и расцвет городов, развитие ремесла и торговли обостряли потребность в грамотных, образованных людях для ведения торговой документации, работы в органах городского самоуправления, устройства дел в ремесленных цехах. Поэтому стали появляться городские школы. На основе некоторых из них в XII в. стали возникать университеты. Еще в XI в. в итальянском городе Салерно открылась первая в Европе медицинская школа. Старейшими в Западной Европе университетами считаются Болонский (1119 г.) и Парижский (официально учрежден в 1200 г.). В начале XIII в. возникли Кембриджский и Оксфордский университеты в Англии и Саламанкский в Испании. К 1400 г. в Европе действовали уже 55 университетов.

Быстрый рост городских школ и университетов порождал нехватку книг. Из-за отсутствия и дороговизны книг студентам приходилось переписывать учебники и необходимые книги. Покупка книг была важным событием. Сохранилось письмо Петра Блуасского, в котором он описывает, как во время своего последнего посещения Парижа он купил в лавке книги, заплатил за них, но оставил их на время у торговца, а последний, воспользовавшись моментом, продал их другому человеку, предложившему большую цену. Большинству студентов приходилось составлять

необходимую библиотеку собственноручным переписыванием книг. Из-за многократного копирования в текстах накапливалось множество ошибок и искажений.

Чтобы избежать распространения некачественных книг при университетах стали появляться мастерские по производству и распространению книг. В середине XIII в. в Болонском и Парижском университетах были составлены первые регламенты, регулировавшие производство и распространение книг. Согласно этим документам подготовка, размножение и продажа рукописных книг были поручены университетским чиновникам – стационариям. Чаще всего ими были купцы, которые по договору обеспечивали студентов книгами.

Еще с XIV в. почти во всех европейских странах производство и продажа книг перешли в основном в руки городских ремесленников и купцов. Появились светские книжные мастерские, в которых обычно работали несколько мастеров и подмастерьев: переписчики, рубрикаторы, иллюминаторы, миниатюристы, переплетчики. Как и другие ремесленники они объединялись в цехи. Например, в Париже в 1292 г. числились 24 мастера-переписчика. В первой половине XV в. книготорговцы и ремесленники, изготавливающие книги, занимали в Париже целый квартал, получивший название Латинского.

Несмотря на увеличивавшееся производство книг, профессионально выполненная и украшенная заставками и миниатюрами книга стоила очень дорого. Так, в X в. графиня Анжуйская приобрела сборник проповедей за 200 овец, 3 бочки зерна и несколько шкурок куницы. В Испании за рукописную книгу могли отдать несколько домов и виноградники. Обычный школьный учебник стоил больше двух телят, что примерно соответствовало десятидневному заработку кровельщика.

На протяжении X–XII вв. каролингский минускул в Западной Европе значительно изменился. Буквы постепенно сжимались, их округлые очертания приобретали угловатые ломаные формы и постепенно превращались в шрифт, который стали называть готическим. Сам термин «готический шрифт» является условным. Он стал употребляться в XVI в. итальянскими гуманистами с целью подчеркнуть его «варварскую» по сравнению с античностью природу. Готический шрифт на несколько столетий вытеснил из обихода каролингский минускул. Только с XVI в. начинается обратный процесс – готический шрифт в печатных книгах начал вытесняться антиквой, возникшей на основе каролингского минускула, и давшей начало современному латинскому шрифту.

В XII–XIII вв., как в свое время и в античном мире, сначала среди аристократов, а затем и среди богатых горожан собирательство книг стало модным явлением. В XIV в. богатую библиотеку в Лувре собрал король Карл V. Крупным библиофилом был римский папа Иоанн XXII. Но самым известным средневековым библиофилом был английский епископ XIII в. Ричард де Бери. Он происходил из аристократической семьи, обучался богословию в Оксфордском университете, а затем стал епископом в Дареме. Последние годы своей жизни он посвятил собиранию книг. Незадолго до смерти он закончил написание своей знаменитой книги «Филобиблон», посвященной собиранию книг. Коллекция самого Ричарда де Бери насчитывала около 1500 рукописей, по тем временам это было огромное собрание.

Палимпсесты.

В период раннего средневековья, особенно в VII–IX вв., производство пергамента отставало от спроса. В этот период для переписывания текстов стали использовать старые, преимущественно античные рукописи, стирая написанный на них текст. Такие рукописи, написанные поверх счищенного текста, называются палимпсестами. Так, Анналы Лициниана, написанные в V в., в VI в. были стерты, а на пергаменте был записан грамматический трактат, который, в свою очередь, в IX или X в. был заменен текстом Иоанна Златоуста. Текст «Республики» Цицерона, написанный в IV в., был перекрыт в VIII в. комментариями к псалмам Бл. Августина.

Сначала палимпсесты изготавливали путем простого смывания текста губкой. Позднее написанное иногда сцарапывали ножом или вытирали пемзой. Еще позже стали обесцвечивать различными смесями. Например, по английскому рецепту из молока, сыра и негашеной извести. Баварские книжники знали рецепт самого основательного уничтожения текста, который хранили в тайне, чтобы не искушать невежд. Ибо мания стирания охватывала все более широкие круги. Григорий Турский в «Истории франков» сообщает, что король Хильперик ввел четыре новых буквы в римский алфавит, и не только потребовал, чтобы дети обучались по новому алфавиту, и чтобы древние книги были вычищены пемзой и переписаны заново. В первую очередь в жертву были принесены античные авторы, чтобы дать место отцам церкви. Так, сочинения Григория Великого погребли под собой Тита Ливия, Вергилия и Евклида. Причиной такого варварского отношения к древним текстам стали потребность в писчем материале и невежество.

Но как это ни парадоксально, изготовление палимпсестов спасло от сожжения много античных произведений. Большинство методов стирания не обеспечивали полного уничтожения старого текста. Чернила глубоко

проникают в пергамент и изменяют его химически. Иногда даже длительного воздействия воздуха хватает, чтобы оживить первоначальный текст. Особенно это относится к самым ценным античным текстам, написанным на прочном пергаменте, крупным почерком и плохо стертым в VII–IX вв. Начиная с XVII в., а особенно в XIX в. исследователи стали «оживлять» стертыe тексты с помощью химических реактивов. И вот это нанесло гораздо больший вред сохранению античных текстов. Применявшиеся реактивы на короткий срок делали старые письма более отчетливыми, но затем весь пергаментный лист темнел, и текст становился нечитаемым. С появлением фотографии стали совершенствоваться методы проявления стертого текста с помощью люминисценции, без воздействия химических реактивов.

Бумага.

Проблема нехватки материала для письма была решена с помощью бумаги. Бумага это материал, изготавливавшийся из волокон технических растений – конопли, хлопка и льна. В Китае производство бумаги существовало уже в I в. н.э. Постепенно технология ее изготовления стала известна в Средней Азии, а после захвата арабами в начале VIII в. Самарканда секрет изготовления бумаги стал известен во всех завоеванных ими странах. Если папирус был спутником греко-римской культуры, пергамент – христианской, то бумага – исламской.

К концу VIII в. относится появление бумажных мастерских в Багдаде и Дамаске. Поэтому долгое время бумага в Европе называлась дамасским листом. В середине IX в. бумага проникла в Египет (и вскоре уничтожила там производство папируса), а затем появилась в арабских владениях в Сицилии и Испании. Возникновению местных бумажных мастерских везде предшествовал импорт бумаги сначала из Передней Азии, а затем из Сицилии и Испании. Но господство импортной бумаги длилось сравнительно недолго. Секрет ее изготовления становился известным, и каждая страна обзаводилась собственной бумагой. В середине XII в. бумага стала изготавливаться рядом с Валенсией (в то время арабской), а в XIII в. – по всей Испании. В конце XIII в. появились бумажные мастерские в Средней Италии, затем в Ломбардии. Привозная испанская бумага в XIII в. получила широкое распространение на юге Франции, затем проникла на север страны. В начале XIV в. собственное бумажное производство появилось на севере Франции, затем в Германии и Англии.

Технология производства бумаги.

Китайцы делали бумагу из растительного волокна, примешивая к нему льняное тряпье. Арабские мастера использовали лишь льняное тряпье, поэтому дамасская бумага славилась своей отличной выделкой и глянцем.

В Италии большинство мастерских по производству бумаги располагались вблизи портовых городов, где было много сырья – старых парусов и канатов. Мастерских стало появляться так много, что возникали проблемы с сырьем. От XIV в. сохранились записи судебных тяжб между изготовителями бумаги и тряпичниками.

Производство бумаги в XIV–XV вв. имело тот же основной цикл операций, что и позднее в XVII–XVIII вв., вплоть до появления машинного производства бумаги из целлюлозы. Необходимость использования больших ступ для размельчения сырья привело к сосредоточению производства бумаги на особых мельницах, где ступы (или песты) приводились в движение водяным колесом. Поэтому бумажная мастерская получила название бумажной мельницы. Тщательно рассортированное и очищенное льняное тряпье разрезали на мелкие куски, которые замачивались на некоторое время в воде. Затем их толкли в ступах, полученную жидкую массу выдерживали определенный срок в чанах, затем разбавляли водой и вновь толкли не менее суток без остановки. После этого однородную по составу массу черпали специальным четырехугольным ситом и равномерно покачивали. По мере вытекания воды волокна оседали на сите и уплотнялись. Снятые с сита влажные и рыхлые листы перекладывались слоями войлока и клали под пресс. Второй раз листы прессовали уже без войлока и затем, согнув пополам, развешивали на веревках для просушки. Сухие листы пропитывались животным клеем (желатином), чтобы придать бумаге гладкость и предотвратить растекание чернил. Арабы с этой же целью употребляли крахмал.

Филиграни.

В центре сита из переплетенных проволочек помещался какой-либо узор или знак. Поэтому при рассмотрении листа на свет отчетливо видны оставшиеся знаки. Этот узор или знак называется филигранью или водяным знаком, и является своего рода фабричной маркой. Поскольку каждая бумажная мельница (а затем и фабрика) имела свою филигрань, то эти знаки позволяют довольно точно датировать и локализовать производство бумаги. Известные водяные знаки собраны в альбомы (каталоги филиграней), которые помогают при датировке и происхождении средневековых книг. Хотя нужно иметь в виду, что бумага очень часто употреблялась далеко от места ее изготовления. Также рукопись могла писаться на бумаге, произведенной достаточно давно. Некоторые филиграни существовали в огромном количестве вариантов. Например, знак бычьей головы имеет 1400 форм.

Следует отметить, что в первое время бумага была очень плотной и слегка сероватой. К XV в. она становится белее и тоньше, но по своему виду она еще сильно отличается от привычной нам гладкой и бесструктурной бумаги.

Появление бумаги открыло новую эпоху в западноевропейской письменности, а вместе с тем в образовании и культуре в целом. Дешевизна бумаги по сравнению с пергаментом и ее доступность сочетались с тем, что она обладала и достоинствами пергамента – гладкостью и эластичностью. Некоторые бумажные рукописи XIII–XIV вв. дошли до нас в прекрасном состоянии, если их в свое время сберегали с такой же заботой, как и пергаментные рукописи. Правда современники не сразу смогли поверить в то, что легко рвущаяся бумага способна будет прожить многие века. Поэтому долгое время ей не вполне доверяли, и в XIV–XV вв. особо дорогие книги писали на пергаменте, даже после появления книгопечатания некоторые книги были изготовлены из пергамента. В Германии в 1231 г. Фридрих II запретил употреблять бумагу для всех официальных документов по причине ее непрочности. Даже в XVIII в. некоторая часть документов (квитанции, счета, акты продажи недвижимости, завещания, брачные контракты, международные договоры, указы) писалась на пергаменте. Окончательно он вышел из употребления лишь в первой половине XIX века.

Несмотря на эти ограничения можно считать, что начиная с XIV в. бумага восторжествовала над пергаментом. До конца XX в. она не знала себе соперников, пока не появились новые носители информации.

Тема 5. Изобретение книгопечатания.

Вопросы для самостоятельной подготовки:

1. Выяснить экономические, культурные и технические предпосылки изобретения книгопечатания.
2. Охарактеризовать ксилографию как механический способ получения оттисков.
3. Выяснить техническую суть изобретения книгопечатания.
4. Проследить жизнь и деятельность И. Гутенберга.
5. Дать характеристику первым печатным изданиям.

Предпосылки изобретения книгопечатания.

Экономические предпосылки. Напрямую развитие экономики не могло привести к возникновению нового способа производства книг. Но без достаточно высокого уровня развития товарно-денежных отношений

быстрого распространения книгопечатания быть не могло. Для организации типографии нужны большие средства. Специалисты считают, что средних размеров типография стоила как стадо крупного рогатого скота. Например, во Франции крупная типография в XVI в. стоила 800 ливров и больше. За эти деньги можно было купить несколько домов с садами. Чтобы сделать такие большие накопления наличных средств, нужен был высокий уровень развития ремесленного производства и торговли.

Социальные и культурные предпосылки. Кроме того, необходимо было, чтобы сложился слой людей, готовых вкладывать деньги в довольно затратное дело, а также ремесленников, готовых работать не на себя, а на предпринимателя.

Книгопечатание было связано с развитием городской культуры. Появлявшиеся в разных странах университеты породили новый вид спроса на книги – спрос массовый и одновременный. То есть речь идет не о вообще о потребности в книге, а единовременная потребность во многих экземплярах одного и того же тождественного текста. Появился спрос на точно выверенные и абсолютно одинаковые экземпляры текста. В качестве примера можно указать, что учебник латинского языка Элия Доната «О восьми частях речи» в XV в. издавался не менее 350 раз.

В XV в. возросла потребность ученых-гуманистов в точно выверенных античных текстах. Это объяснялось повышением интереса к древней греческой и римской литературе, философии, юриспруденции в связи с переселением греков на Запад под давлением Османской империи.

Необходимость в механическом размножении текстов связана была и с потребностями церкви. К XV в. католическая церковь находилась в глубочайшем кризисе. После «Авиньонского пленения пап» наступила «великая схизма» – раскол в церкви из-за споров за папский престол. В первой половине XV в. один церковный собор следует за другим. Церковь стремительно теряла авторитет. А ведь христианство на Западе было официальной идеологией. Отсюда – строгое «редактирование» священных книг, тщательная проверка текстов.

С развитием городов и городской культуры не только у ученых, но и у ремесленников и купцов появилось стремление самим читать и толковать Библию. А ведь в средние века иногда ересью было не то, что читали, а кто читал священные книги. Библия – слишком сильное идейное оружие, поэтому официальная церковь запрещала перевод Библии на национальные языки. Еще в 1210 г. Парижский университет запретил переводить теологические сочинения на народные языки. В 1229 г. было декретировано запрещение переводить Библию. В 1400 в Англии была введена смертная

казнь для мирян, читающих Библию. С этим связаны многочисленные постановления против скоморохов, певцов, разносчиков, так как под их видом часто бродили приверженцы ереси вальденсов, которые одними из первых стали переводить Библию. И все же полностью пресечь переводы Библии церкви не удалось. Джон Уиклиф (Виклиф) перевел Библию на английский язык, Ян Гус – на чешский. В XIV–XV вв. появились переводы на немецкий язык. То есть пресечь тягу мирян к чтению Библии оказалось невозможно. Тогда церковь пришла к решению дать мирянам выверенный текст, свободный от произвольных толкований. Кроме этого, необходимо было повысить профессиональную подготовку священников, для чего нужны были учебные пособия.

Первая половина XV в. была временем глубоких социальных и идейных потрясений. Гуситство стало общеевропейской ересью, Базельский собор и 18 лет церковного двоевластия, объявление императорской реформации в Германии, война швейцарских кантонов с Габсбургами, угроза Византии со стороны турок, уния с греческой церковью – все это породило потребность в единовременной и множественной информации. То есть основной социальной и культурной предпосылкой стал массовый спрос одновременно на много экземпляров абсолютно идентичного текста.

Технические предпосылки. Одной из предпосылок стало появление бумаги в Европе. Пергамент для массового размножения текстов был слишком дорог. Размер даже телячьей шкуры был примерно 50×70 см. Так что на книгу в 150 листов размером 24×16 см. нужно около 20 шкур. Для большой Библии 58×41 см. (376 л.) необходимо было 188 шкур. И это только на один экземпляр. Для одновременного изготовления многих экземпляров нужен был более дешевый материал.

Еще одной предпосылкой изобретения книгопечатания было давнее использование пресса в различных отраслях производства – в виноделии, сукноделии, изготовлении бумаги, переплетном деле. Необходимо было также достичь высокого уровня в технике металлообработки, прежде всего технике тонкого литья.

К XV в. уже существовал технический способ получения оттисков краской с одной формы – ксилография. Вообще тиснение известно с древнейших времен. Уже упоминалось, что у шумеров существовали металлические и каменные цилиндры с изображениями. На о. Крит также существовало рельефное тиснение. Но механический способ размножения книг в виде обрезной гравюры на дереве (ксилография) стал использоваться в Европе примерно с 1400 года, хотя в буддийских монастырях в Японии он возник еще в VIII веке. В Европе техника изготовления печатной формы

была такой же, как в Азии. На деревянной доске в зеркальном отображении вырезался выпуклый рисунок или текст, которые затем покрывались краской. На печатную доску накладывался лист бумаги и специальной подушечкой (мацой) осторожно притирали к доске. Текст или изображение располагались только на одной стороне листа, поскольку обратная страница была испачкана в результате притирания.

Самые старые европейские гравюры датированы 1418 и 1423 гг. Первыми появились лубочные картинки и игральные карты. Затем появились книги с текстом. Особенностью ксилографических книг было преобладание изображения над текстом. Иллюстрации в книгах раскрашивали от руки. В Западной Европе ксилографические книги существовали недолго – примерно 50 лет, и главным образом в Западной Германии и Нидерландах. До нашего времени дошло не более 100 книг. Самая объемная из них состояла из 50 листов.

То есть механический способ производства книг уже существовал. Почему же понадобилось изобретать новый? Причин несколько. В ксилографии механизировалось только получение оттисков, а изготовление печатной формы (доски) повторяло письмо. Если резчик ошибся, то корректура невозможна. А поскольку изготовление печатной формы было долгой процедурой, то разнообразие репертуара было также невозможно. Поэтому появился более совершенный способ печати – печать подвижными литерами путем набора.

Техническая суть изобретения. Главной задачей нового способа производства книг было обеспечение наиболее рационального способа неограниченного производства каждого знака (литеры) и возможности составлять из них в любой последовательности подобие доски (печатную форму). Это требует стандартизации и взаимозаменяемости литер по кеглю (высота литеры) и по росту (длина ножки). Таким образом, узловая проблема изобретения – способ производства шрифта. Один комплект букв можно изготовить вручную, но, например, для Библии 42 строчной нужен был запас литер не менее 46 тысяч. Значит, нужно было механизировать процесс изготовления шрифта путем его отливки. Эта новаторская идея не могла родиться из ксилографии. Но это только часть задачи. Нужно было разработать технологию литья. Для этого был сконструирован ручной словолитный прибор. Из твердого металла (стали) резался пунсон, т.е. образец буквы, им в мягком металле (меди) выбивалась матрица. Заложённая в словолитный прибор она служила формой для отливки литеры.

Следующей проблемой было изобрести материал для шрифта, формы шрифтов, формы для отливки шрифтов. Ни один природный металл не

годился для изготовления шрифтов, поскольку требования к нему были очень противоречивыми: необходимы были повышенная текучесть в расплавленном виде при возможно низкой температуре плавления, быстрое застывание, высокая твердость, но малая хрупкость, способность хорошо воспринимать и отдавать краску. То есть необходим был сплав. Изобретенный типографский металл (гарт) состоял из 70 частей свинца, 25 частей олова и 5 частей сурьмы. Краска для типографского металла нужна была жирная. Она делалась из сажи и льняного масла.

Кроме того, необходимо было механизировать получение оттисков, поскольку притирание не годилось – одна сторона бумаги портилась. Был изобретен печатный станок на основе пресса, который с середины XV в. почти в неизменном виде сохранился до начала XIX века. То есть, для того, чтобы сделать изобретение, нужны были глубокие познания в технике и, прежде всего, в технике тонкого литья.

Претендентами на изобретение выступают 7 человек: Прокоп Вальдфогель (Авиньон), Памфило Кастальди (Фельтр), Иоганн Ментелин (Страсбург), Иоганн Брито (Брюгге), Иоганн Фуст (Майнц), Лауренс Янзон Костер (Гарлем) и Иоганн Генсфлейш цум Гутенберг (Майнц). В настоящее время большинство исследователей связывают изобретение с именем И. Гутенберга.

Первые печатные издания.

Первая дошедшая до нас в целом виде печатная книга Библия 42-строчная. Но на ней не указано имени печатника. Нужно сказать, что не сохранилось ни одного издания с именем Гутенберга. Хотя современники называли именно его изобретателем. Очень трудно восстанавливать события его жизни и деятельности, потому что сохранилось очень мало письменных свидетельств. Предположительно Гутенберг родился 24 июня 1400 года. Отцом его был майнцкий патриций Фриле Генсфлейш, а матерью дочь богатого сукноторговца Эльза Вирих. Иоганн родился в Страсбурге, но считался гражданином Майнца. Известно, что он был мастером-ювелиром и имел учеников, был образованным человеком, поскольку знал латинский язык.

С 1434 г. по 1444 г. Гутенберг находился в Страсбурге. Видимо, здесь было сделано основное изобретение, поскольку именно в Страсбурге появились произведения, напечатанные новым способом. Но сохранились только фрагменты текстов – «Страшный суд» из еретической «Сивилловой книги». Возможно, из-за религиозных преследований Гутенбергу пришлось покинуть Страсбург, и с 1448 г. он находился в Майнце. Здесь он начал главное дело своей жизни – печатание большой Библии, известной потом как

Библия 42-строчная. Изобретение Гутенберга постигла судьба многих открытий. Прежде чем приносить доход, оно поглотило денег больше, чем было предусмотрено. Чтобы оплатить новый шрифт Гутенберг взял ссуду у ростовщика И. Фуста (800 гульденов). В декабре 1452 г. Фуст дал Гутенбергу еще 800 гульденов как долю в печатном деле. Чтобы понять, насколько велика была сумма займа, можно сказать, что дом в пригороде с хозяйственными постройками стоил 10 гульденов, а большой дом в городе – 80-100 гульденов. В обеспечение долга Фусту было заложено все – и станок, и шрифт, и материалы для печатания. При этом возможная выгода делилась пополам. Ясно, что доходность предприятия Гутенберга не вызывала сомнения.

В 1455 г. началась судебная тяжба между Гутенбергом и Фустом, который потребовал вернуть долг с процентами, причем не только первую сумму, но и вторую. Интересно то, что Фуст затеял тяжбу тогда, когда книга уже почти была готова, ее нужно было только переплести, и можно было продавать. Суд постановил: так как денег у Гутенберга нет, то типография и почти законченное издание должны были отойти Фусту.

Именно поэтому первая печатная книга Гутенберга, которую он задумал как ремесленный шедевр, вышла без имени печатника. Фуст и Шеффер (бывший подмастерье Гутенберга, ставший зятем Фуста) не рискнули поставить на книге свои имена, так как все знали, кто печатал книгу.

У Гутенберга остался старый шрифт, которым он печатал в Страсбурге. Но он был намного хуже того, который создавался для Библии 42-строчной. Этим шрифтом была отпечатана вторая книга Гутенберга – Библия 36-строчная. Но на ней тоже нет имени печатника: поскольку она была менее совершенна, чем Библия 42-строчная, то заявлять свое имя как изобретателя на изделии более низкого качества Гутенберг не видел смысла. Он продолжал свою печатную деятельность и, главное, стал учить других печатному делу. Теперь не было смысла сохранять профессиональный секрет.

Фуст и Шеффер первыми попытались присвоить изобретение, но, как уже отмечалось, современники знали, кто был изобретателем. Это после того, как появились другие типографии, началась путаница. Интересно, что в 1458 г. французский король Карл VII отправил Николая Йенсона (Жансона) в Германию к «мессире Жану Гутенбергу» учиться типографскому делу. Известно, что все первые печатники Германии, Франции и Италии были учениками Гутенберга.

Умер Гутенберг предположительно в конце 1467 или в начале 1468 г. Могила его не сохранилась, поскольку францисканская церковь, в которой он был похоронен, в XVIII в. сгорела.

Автор Кёльнской хроники 1499 г. связал появление книгопечатания с идеологической борьбой своего времени. Он писал, что по вине духовенства, которое больше занималось мирскими делами и стяжательством, чем заботой о вечном спасении душ, простой народ впал в большие заблуждения. И чтобы исправить это, чтобы никто не мог оправдаться незнанием, появилось это искусство, чтобы каждый человек мог сам прочесть или слушать как читают «путь к блаженству» (т.е. Библию).

Просветительскую деятельность Гутенберга продолжили не Фуст и Шеффер, которые отобрали его типографию, а его ученики.

Библия 42-строчная.

Эта Библия, которая была «делом книг» Гутенберга, состояла из 2-х томов, содержащих 641 лист in-folio. Ее подготовка к печати потребовала огромной работы: был необходим запас литер не менее 46 тыс штук, примерно 51 тыс. листов бумаги (стоимостью около 900 гульденов), и около 5 тыс. телячьих шкур (примерно 395 гульденов). То есть только на материал для книги нужно было 1225 гульденов, а ведь еще необходимо было оплачивать помещение, выплачивать заработную плату рабочим и пр. Работа над Библией, видимо, была начата в 1452 г., а закончена к началу 1455 года. Гутенберг стремился к тому, чтобы в печатной книге воссоздать всю красоту рукописной. Набор производился в две колонки. Над Библией работали 6 наборщиков (они же и печатники) на 3-х печатных станках. Стремясь к предельному совершенству, Гутенберг проявлял жесточайшую требовательность к наборщикам. Поэтому работа двигалась медленно: за день 6 наборщиков успевали подготовить только одну страницу. Сначала Библию печатали на отличной односортной бумаге. Через 1,5 года ее запас закончился, и пришлось закупать бумагу небольшими партиями и даже использовать отходы. В 1454 г. из-за нехватки бумаги работу вообще приостановили. Чтобы заработать деньги на бумагу для Библии, Гутенберг часть подмастерьев переключил на печатание «Турецкого календаря» и индульгенций. Церковные власти оплатили эту работу наличными, и Гутенберг смог закупить достаточно бумаги, чтобы закончить Библию. Относительно тиража Библии 42-строчной до сих пор идут споры. Немецкий исследователь Л. Хоффманн, ссылаясь на письмо Пикколомини, утверждает, что первоначально тираж предполагался в 158 экз., но в связи с большим спросом на книгу был доведен до 180 экземпляров. 35 из них было отпечатано на пергаменте. В нормальной обстановке прибыли от продажи

этого тиража должно было хватить не только на расчеты с кредиторами, но и на расширение предприятия. Себестоимость бумажного экземпляра составляла 17 гульденов, пергаментного – 24 гульдена. Без переплета и рубрикации. Продажная цена книги была примерно в два раза больше. Но судебная тяжба с Фустом привела к разорению Гутенберга, а типография, шрифт и готовая книга отошли Фусту и Шефферу. До нашего времени дошло 47 экземпляров книг, 12 из них на пергаменте. В 1926 г. полный пергаментный экземпляр был продан за 800 тыс. марок. В настоящее время шесть экземпляров находятся в частных коллекциях.

Майнцская Псалтирь.

Служебная Псалтирь Майнцской епархии вышла в свет 14 августа 1457 года. Это первое печатное издание, имеющее колофон. Предполагают, что текст колофона должен был быть помещен в Библии 42-строчной. Хотя в колофоне в качестве изобретателей названы Фуст и Шеффер, исследователи предполагают, что они лишь завершили издание, а начал его готовить Гутенберг. Псалтирь напечатана шрифтом Библии 42-строчной. Инициалы отпечатаны в две краски (красной и синей) в один прогон с текстом. В то время как в Библии 42-строчной для инициалов оставляли пробелы, которые должны были заполняться от руки каллиграфом.

В 1458 г. Гутенберг закончил печатать Библию 36-строчную. До нашего времени из всего тиража сохранилось 13 экземпляров.

В 1460 г. вышел «Католикон» – толковый словарь с приложением латинской грамматики. Предполагают, что в издании его принимал участие Гутенберг.

В 1498 г. в 30-летие смерти Гутенберга (правда, без упоминания его имени) Себастьян Брандт, прославляя книгопечатание, написал:

«Прежде доступную лишь богачу и королевскому званию,
Ныне встретишь везде, даже в хижине – книгу».

Тема 6. Выдающиеся издатели.

Вопросы для самостоятельной подготовки:

1. Проследить расцвет книгоиздательского дела в XVI в.
2. Охарактеризовать издательскую деятельность швейцарских типографов (Фробена, Опорина, Фрошауэра).
3. Дать характеристику деятельности фирмы Альдов и компании Джунта.
4. Проследить историю фирмы Этьенов и лионских типографов С. Грифия и Э. Доле.

5. Дать характеристику издательской фирме Плантенов.

Просветительные тенденции эпохи Возрождения продолжали развиваться и в XVI веке. Прежде всего, нужно отметить, что высокого уровня развития достигла гуманистическая идеология и экспериментальное естествознание. В большом количестве издавались объемные сочинения по математике, астрономии, зоологии, ботанике, истории и филологии. Выходили новые издания античных и средневековых авторов с комментариями современных ученых. Книги таких астрономов, как Николай Коперник, Джордано Бруно и Тихо Браге, анатома Андреа Везалия и создателя хирургии Амбруаза Паре появились именно в это время. То есть все важнейшие научные открытия были не только описаны в книгах, но и напечатаны. После географических открытий Колумба и Васко да Гамы карта Птолемея оказалась безнадежно устаревшей, и за ее исправление взялись выдающиеся картографы. После этого появились напечатанные типографским способом новые карты. XVI век оставил нам в наследство издания выдающихся произведений художественной литературы Ф. Рабле, У. Шекспира, Лопе де Вега и других.

В начале XVI в. почти все сословия средневекового общества приобщились к источникам культуры, которые заново открыли гуманисты. Например, Цицерон, о котором раньше знало в основном духовенство, теперь стал символом справедливости для всего общества. Какие книги печатались в XVI веке? Возглавляли список светской литературы Вергилий и Овидий. Печатались произведения Горация, Лукреция Кара, Тацита, Тита Ливия, Цезаря, Светония. Их произведения учили читателя-католика относиться с уважением к дохристианской древности, вооружали критериями исторического подхода к действительности. Это расширяло базу гуманистического движения. А его успеху способствовали переводы и переложения произведений классиков, готовившихся к изданию гуманистами. Интерес к переводам с латинского, греческого, еврейского языков возрос настолько, что, например, во Франции с 20-х гг. XVI в. типографии, как правило, имели своих штатных переводчиков.

Что можно сказать о типографах рассматриваемого периода? Печатник XVI в. – фигура в высшей степени примечательная. Его отличали профессионализм, энтузиазм, смелость. Успех типографского дела обеспечивали как содержание и качество изданий, так и помощь и непосредственное участие в работе выдающихся гуманистов. Книгопечатание этого периода требовало знающих и мыслящих людей, сплачивало вокруг себя ученых, служило популяризации гуманистических

воззрений. Не случайно издательскому делу уделяли много внимания Эразм Роттердамский, Филипп Меланхтон, Себастьян Кастеллион. Из среды печатников вышла целая плеяда реформаторов XVI века.

Швейцарские издатели.

Иоганн Фробен (1460–1527).

В первой половине XVI в. Базель был культурным и экономическим центром немецкоязычной части Швейцарии. Именно здесь в 1491 г. основал типографию ученый-гуманист Иоганн Фробен. К 1504 г. Фробен уже располагал 7 станками, на которых работало около 28 человек. За 36 лет своей деятельности Фробен выпустил 250 изданий, большинство из которых было на латинском языке и только 2 книги – на немецком. Главной своей задачей Фробен считал распространение научной литературы, поэтому и печатал книги на латинском языке, который в то время был международным языком ученых. Его издательская программа отличалась широтой – он печатал собрание трудов отцов церкви и сочинения Эразма Роттердамского. Печатал и ортодоксальных богословов, и их противников. Много изданий древних авторов с комментариями Эразма и сочинения современных ему авторов. Расцвет типографии начался с 1513 г., когда в Базеле появился Эразм Роттердамский, поселившийся у Фробена. В 1518 г. Фробен издал «Утопию» Т. Мора с предисловием Эразма. И хотя это уже было третье издание знаменитой книги, но первыми двумя Мор и Эразм были недовольны. Качество издания Фробена было таково, что Мартин Лютер еще до выхода его в свет рекомендовал книгу своим знакомым.

К каждому изданию Фробен подходил с максимальной тщательностью. Редактирование и корректура текста поручалась специалистам самой высокой квалификации. Большое внимание он уделял и эстетическому виду книги, для чего привлекал к работе лучших художников своего времени. Так, многие его книги оформлял Ганс Гольбейн-младший. Поэтому книги Фробена выделялись великолепными гравюрами – фронтисписами и инициалами.

Типографским знаком издательства был рисунок, на котором две руки держали жезл, овитый змеями, вытягивающими жало над голубем на вершине жезла. Книги Фробена имели хождение по всей Европе. И хотя он получал большие доходы, но прибыль не была самоцелью. Издатель щедро оплачивал услуги работников и первым стал выплачивать гонорары авторам. Благодаря Фробену, Базель в XVI веке стал главным центром книготорговли в Швейцарии. После смерти Иоганна Фробена типография перешла в его сыну, который продолжил печатать книги до 1587 года.

Кристоф Фрошауэр (1490–1564, Цюрих).

Другим знаменитым швейцарским типографом был Кристофер Фрошауэр. Он обучался книгопечатанию в Аугсбурге. В 1515 г. он перебрался в Цюрих, где вскоре продолжил печатное дело умершего цюрихского типографа Ганса Рюггера и стал одной из ключевых фигур в жизни города. В типографии Фрошауэра с 1520 по 1564 гг. было издано около 1000 книг общим тиражом около миллиона экземпляров – прежде всего различные издания Библии, в подготовке к печати которых участвовали видные деятели Реформации. Среди этих изданий выделяется подготовленная другом Фрошауэра Ульрихом Цвингли так называемая *Цюрихская Библия* (иначе называемая *Библией Фрошауэра*), вышедшая в свет в 1530 г. с иллюстрациями Ганса Гольбейна младшего.

Иоганн Опорин (настоящее имя Иоганн Хербст, 1507–1568).

В Базеле работал еще один известный учёный и типограф Иоганн Опорин. Он был профессором греческого языка в Базельском университете. В 1539 г. вместе с Робертом Винтером он основал типографию, которая выпустила ряд очень качественных, ценных изданий древних классиков и научных трудов современных ученых.

Одна из самых известных книг, напечатанных Опорином, – медицинский трактат «О строении человеческого тела» Андреаса Везалия (1543). Кроме того, Опорин выпустил первый перевод Корана в редакции Теодора Библиандра (1543), а также первое издание Магдебургских центурий (1559). Опорин был автором ряда филологических сочинений, таких как комментарии и схолии к Цицерону, Демосфену и др., которые он тоже напечатал в своей типографии.

Итальянские издатели.

Альд Пий Мануций.

Наиболее известным итальянским издателем XVI в. был Альд Мануций. Родился он примерно в 1450 г. в Бассиано близ Рима. Он происходил из старинного флорентийского рода и при крещении получил имя Теобальдо – сокращенно Альд. Еще при жизни он получил у современников прозвище «князь печатников». Первоначальное образование Альд получил в Риме. Кроме латинского языка он в совершенстве владел греческим. Позднее он продолжил образование в Ферраре. В связи с осадой Феррары в ходе Итальянских войн французскими войсками Карла VIII, парализовавшей на время интеллектуальную жизнь этого города, Альд нашел убежище в Мирандоле в замке князей Пико ди Мирандола. В замке Альд

провел около 2-х лет в дружеском общении с одним из самых значительных представителей итальянского гуманизма Джованни Пико дела Мирандола. Здесь Альд занялся изучением древнееврейского языка, которым владел Джованни.

Около 1485 г., вероятно по рекомендации Джованни, Альд стал наставником юных князей Альберто и Лионелло ди Карпи, племянников Джованни. То есть, прежде чем стать издателем, Альд был педагогом и составителем греческой и латинской грамматик, которые он впоследствии издал в своей типографии. Альд решил создать собственную типографию, чтобы спасти греческую литературу, которой, казалось, грозили гибель и забвение.

После смерти Лоренцо Медичи Великолепного Венеция становится центром греческой культуры и книгопечатания. Поэтому свою типографию Альд решил открыть именно в этом городе. Средства для основания типографии дал один из учеников Альда – Альберто ди Карпи.

Типография Альда была основана в 1494 году. В это время в Венеции существовала значительная греческая колония. Это во многом определило решение Альда открыть свою типографию именно здесь. Среди греков было много писателей и ученых, и Альд приглашал их в качестве редакторов, комментаторов, наборщиков и корректоров. Альд сплотил вокруг себя круг единомышленников, и этот кружок получил название «Новой Академии». Члены Академии собирались для беседований на греческом языке, и если кто-то вставлял в речь латинское или итальянское слово, то платил штраф, который шел на еду и вино. На этих веселых пирушках обсуждались очень серьезные планы будущих изданий.

Альд не только намечал задачи, но умел доводить замыслы до конца. В 1498 г. он закончил печатать пять томов ин-фолио сочинений Аристотеля на греческом языке. После этого Альд приступил к изданию латинских классиков и поэтов Возрождения – Петрарки, Данте, Полициано, Бембо. Он также продолжал публиковать и греческие тексты. Эти издания создали Альду Мануцию огромную славу.

Кроме того, Альд неустанно заботился об улучшении чисто типографской стороны дела. Сам Альд не был ни художником, ни гравером, но он умел находить нужных людей. Все шрифты, которыми пользовался Альд, были созданы по его заказу одним из первых и самых выдающихся профессиональных граверов-шрифтовиков Франческо Гриффо. Для Альда Гриффо создал новый очень компактный шрифт – курсив. Венецианский Сенат в ноябре 1502 г. признал за Альдом исключительное право пользования новыми шрифтами. Покушение на этот патент грозило штрафом

и конфискацией типографии. Но это не останавливало конкурентов, и Альд неоднократно заявлял протесты по поводу подделок под его издания.

Чтобы легче было отличить свои издания от подделок, Альд с 1501 г. стал помечать свои книги особым знаком – дельфином, обвивающим якорь. Этот рисунок символизировал девиз «Спешите медленно – Festina lente». Чтобы сделать книгу более удобной для чтения и дешевле Альд ввел новый формат книги – 8. Эти книги получили название альдины.

У Альда мало иллюстрированных изданий. Вся красота его книг заключалась в шрифтах и наборе. Единственное богато иллюстрированное издание – это «Сон Полифила», украшенное 160-ю очерковыми гравюрами.

С 1512 г. Альд печатал книги вместе со своим тестем Андреа Торрезано, тоже выдающимся типографом, учеником и наследником Н. Иенсона (Жансона). До своей смерти в 1515 г. Альд напечатал примерно 250 изданий. После смерти Альдо, пока его сын Паоло был маленьким, предприятием руководили его родственники – наследники его тестя. Имея большие амбиции, но не имея достаточного образования, они взяли редактирование книг в свои руки, уволив лучших редакторов. Из-за этого дела издательства резко пошатнулись, и в 1529 г. оно на 4 года прекратило работу. Возобновило оно свою деятельность лишь в 1533 г., когда дело взял в свои руки сын Альда Паоло Мануций. Он решил восстановить престиж отцовского предприятия, и основное внимание уделил изданию сочинений и писем Цицерона. Затем деятельность фирмы продолжил его сын Альд Младший. И только после его смерти в 1597 г. издательство постепенно угасло.

Фирма Джунта.

Второй наиболее крупной издательской фирмой в Италии было предприятие Джунта во Флоренции и Венеции. Основателем фирмы был Никколо Джунта, занимавшийся торговлей рукописями. Главной целью этого предприятия была не просветительская, а коммерческая. Поэтому работу издательство начало с выпуска дешевых молитвенников и литературы массового спроса. Основатель фирмы мало заботился о просвещении читателей, но это не значит, что фирма выпускала только издания низкого качества. В издательстве Джунта появилось и много отлично оформленных изданий. Примером могут служить «Метаморфозы» Овидия или первый итальянский перевод Библии.

Фирма действовала в двух городах – во Флоренции (Филиппо Джунта) и в Венеции (Лукантонио Джунта). Филиппо Джунта во Флоренции печатал в основном латинские и итальянские книги. В 1517 г. незадолго до смерти он

издал сочинения Плутарха на греческом языке, причем сам выступал редактором. В 1519 г. его сын Бернардо Джунта напечатал в переводе Эразма Роттердамского и Т. Мора сочинения Лукиана. Это издание имело большое значение для развития политической мысли в Италии XVI века. Особенностью этого издания было то, что в одной книге были объединены диалоги Лукиана и «Утопия» Т. Мора. В начале XVI в. сочинения Лукиана были очень злободневны, поскольку поднимали вопросы тирании и патриотизма. А объединение их с «Утопией Мора, критиковавшей современный политический и социальный строй», было особенно опасным. Нужна была большая смелость, чтобы в период борьбы Медичи и республиканцев, чтобы напечатать такую книгу. В настоящее время это издание является величайшей библиографической редкостью. Кроме того, Бернардо Джунта издал «Декамерон» Боккаччо, послуживший образцом для последующих изданий. Это издание Джунта ценилось настолько высоко, что в XVIII в. его попытались подделать. После смерти Бернардо типография перешла к его сыну Филиппу и просуществовала до начала XVII века. Члены этой семьи поселились в Риме, Бургосе, Мадриде и Лионе.

Лукуантонио Джунта переселился в Венецию, которая, как отмечалось, была центром книжной торговли. Лукуантонио начал печатать по заказам епископов Трентинки, Псалтири и другие служебные книги. Он получал заказы не только из итальянских городов, но и из Аугсбурга, Вюрцбурга, Зальцбурга, Праги, Загреба. Поскольку заказов было много, то часть их Джунта передавал другим печатникам. За время своего существования фирма выпустила более 1500 изданий некоторые тиражом в 2 тыс. экземпляров. Для реализации книг фирма открыла представительства во многих городах Европы – в Риме, Лионе, Лондоне, Мадриде, Бургосе и Саламанке. Фирма Джунта выставляла свою продукцию даже на Франкфуртской книжной ярмарке. Типографским знаком фирмы Джунта была лилия с инициалами владельцев по бокам цветка.

Французские типографы.

Себастьян Грифиус.

Одним из примечательных типографов своего времени был Себастьян Грифиус из Лиона. Будучи образованным человеком, он создал своего рода литературный салон, где собирались оппозиционно настроенные ученые и писатели. Одним из посетителей салона был Франсуа Рабле.

Издательскую деятельность Грифиус начала в 1525 году. Продукцию его типографии отличали тщательность издания, поскольку примером для

себя он считал Альда Мануция и Этьеннов. В работе типографии принимал участие Франсуа Рабле. Так, именно он, являясь доктором медицины, перевел с греческого языка книгу знаменитого врача Галена. Вероятно, у Грифиуса были анонимно напечатаны отдельные части «Гаргантюа и Пантагрюэля». Еще в октябре 1533 г. цензоры Сорбонны наложили запрет на книгу Рабле, содержащую слишком резкую критику современных ему порядков и нравов. Это не помешало популярности книги, поскольку в предисловии к одному из изданий «Пантагрюэля» Рабле отмечал, что за два месяца было распродано больше экземпляров этой книги, чем за 9 лет текстов Библии. По художественному оформлению издания Грифиуса стояли на очень высоком уровне. Издательской маркой его типографии было изображение грифона.

Фирма Этьенов.

Создателем династии печатников, которая пользовалась самой широкой известностью во Франции, был Анри Этьен, работавший под псевдонимом Стефанус. В 1504–1505 гг. он открыл типографию возле университета в Париже. Главной печатной продукцией новой типографии были философские и богословские трактаты. Этьен был сторонником нового стиля оформления книг – его фронтисписы и инициалы были самостоятельными произведениями искусства. Издательским знаком его типографии была ветвь дерева жизни, обвитая змеей, которая символизировала мудрость. За время своей работы Анри Этьен издал 125–130 изданий.

В 1520 г. Анри Этьен умер, а поскольку его дети были еще малы (у Анри было три сына – Франсуа, Робер и Шарль), то руководство типографией взял на себя старший мастер Симон де Колин, который женился на вдове хозяина. Это был очень образованный и энергичный человек, и именно он привлек к работе в издательстве выдающегося художника-гравера Жоффруа Тори. В 1524 г. де Колин и Тори выпустили серию Часословов. Это были очень элегантные молитвенники, которые стали величайшим достижением книжного искусства. В 1525 г. Симон де Колин передал типографию сыну Анри Этьена Роберу. Все сыновья Анри Этьена были печатниками, но наиболее выдающимся из них был именно Робер. Он начал руководить типографией в 21 год, и сразу показал широту просветительских интересов, увлечение классической филологией. Робер приобрел во Франции такую же популярность, как Альд Мануций в Италии. Робер был блестящим знатоком классического латинского языка, в его доме даже дети и слуги говорили по-латыни.

Робер Этьен прославился печатанием учебных пособий по древним языкам. Так, в 1532 г. он издал большой толковый словарь латинского языка – «Сокровище латинского языка». Главной своей задачей Робер считал публикацию тщательно выверенных и хорошо оформленных произведений классиков древности. И начал он свои публикации с трудов Апулея и Цицерона. Для изданий на греческом языке он использовал специально разработанный в 1540 г. Клодом Гарамоном шрифт по заказу Франциска I. Поэтому он получил название королевского шрифта. В 1539 г. Робер был назначен королевским печатником латинских и еврейских текстов, а с 1545 г. и греческих. Редактировали его тексты знаменитые ученые. Точность и безошибочность его книг были таковы, что Робер предложил пари: уплатить крупную премию тому, кто обнаружит хотя бы одну опечатку. Премия так и осталась не выплаченной.

Много раз и в разных форматах Робер Этьен печатал Библию на латинском, греческом и еврейском языках. При этом он использовал метод исторической критики и комментарии Эразма Роттердамского. Неизбежные исправления текста вызвали недовольство католической церкви, поскольку его обвиняли в искажении Священного писания, то есть в ереси. Только заступничество короля спасло Робера от преследований инквизиции.

В 1551 г. будучи протестантом Робер покинул Францию и переселился в Женеvu, где продолжал печатать книги. Типография в Париже сначала работала под руководством племянника, а позднее перешла к сыну Робера – Анри II. Ко времени своей смерти в 1559 г. Робер издал 600 книг. Именно он ввел новый знак типографии – отшельник под деревом мудрости с опадающими высохшими ветками и девизом – «Не великомудрствуй (Noli altum sapere)».

Ко второй половине XVI в. относится деятельность сына Робера – Анри II. Он с юности принимал участие в работе типографии в качестве редактора. После смерти отца он унаследовал типографию в Женеve. Здесь он приступил к изданию греческих текстов, которые сам редактировал. Некоторые из них он сам и разыскивал. Подобно Альду Мануцию Анри II был ученым-эллинистом и владел несколькими языками. В 1556 г. он выпустил отличную антологию греческой поэзии «Греческие поэты. Главнейшие героические песни». В 1575 г. Анри II выпустил огромный толковый словарь греческого языка – «Сокровище греческого языка». Это издание принесло ему громкую славу. Этот словарь не утратил своей нвучной ценности и в наше время. Предполагают, что подготовку его начал еще Робер Этьен.

Будучи чужд религиозному фанатизму и ханжеству, придерживаясь широких взглядов, Анри II попал в немилость к консистории кальвинистской церкви. Поэтому он был вынужден из Швейцарии вернуться во Францию, где Генрих III пытался примирить католиков и гугенотов. Наследники Анри продолжали печатать книги, и были учеными-филологами. Но ни один из них не достиг таких высот, как основатели фирмы. Тем не менее, фирма Этьенов просуществовала 150 лет.

Этьен Доле.

На раннем этапе своего существования книгопечатание требовало не только предприимчивости, но и большой смелости. Все новое вызывает опасение и стремление поставить под контроль властей. И первые печатники были людьми, которые рисковали не только своими доходами, но часто и жизнью. Примером этому может служить судьба французского гуманиста, типографа и издателя Этьена Доле, сожженного в Париже 3 августа 1546 года.

Э. Доле родился в 1509 г. в Орлеане в почтенной бюргерской семье. Получив Начальное образование в родном городе, он в 12 лет был отправлен в Париж, чтобы получить классическое образование. В Париже Доле блестяще овладел латинским языком. Его наставником был Николай Бери, которого Эразм Роттердамский считал одним из светил гуманизма во Франции. В 1526 г. в возрасте 17 лет Доле стал студентом Падуанского университета. Главным предметом занятий Доле в Падуе была римская литература. В 1530 г. Доле намеревался вернуться во Францию, но встреча с епископом Лиможа Ланжаком изменила его планы. Епископ отправлялся в Венецию с дипломатическим поручением и пригласил Доле поехать с ним в качестве секретаря. В Венеции Доле целый год посещал лекции в местном университете. Здесь он собрал много материала для своего труда «Комментарии к латинскому языку». Главным объектом изучения и восхищения для Доле стал Цицерон.

В 1531 г. Доле вместе с Ланжаком вернулся во Францию. Зная, что научным трудом обеспечить себя трудно, Ланжак посоветовал Доле изучать юриспруденцию в Тулузе, обещая материальную поддержку. После Падуи и Венеции Тулуза показалась Доле мрачной и неудобной. В Италии господствовала атмосфера свободы и терпимости, не было вопроса, о котором нельзя было высказаться с достаточной свободой. Тулуза, наоборот, являлась образцом средневекового университетского города, в котором была очень велика власть католического духовенства. Достаточно было не снять шапки перед церковной процессией или отведать скромной пищи в постный

день, чтобы быть заподозренным в ереси. Инквизиционные процессы следовали один за другим. На мосту Св. Михаила стояла железная клетка, в которой погружали еретиков и богохульников в реку, пока они не захлебнутся.

Вскоре по прибытии в Тулузу Доле стал свидетелем казни одного профессора и унижительного обряда покаяния другого профессора, обвиненных в сочувствии к лютеранству. Тулуза была единственным университетским городом во Франции, где была с восторгом встречена весть о Варфоломеевской ночи, где студенты добровольно превратились в палачей, рубили головы безоружным гугенотам, и даже не постыдились взять деньги за услугу, оказанную церкви и государству. Несмотря на все это Тулузский университет считался лучшей юридической школой в Европе.

В октябре 1533 г. Доле на студенческом празднике в честь святого покровителя французского землячества в университете произнес речь. Доле назвал позором религиозный фанатизм и высказал протест против распоряжения тулузского парламента, запретившего студенческие сходки. Один из студентов обвинил Доле в желании опозорить Тулузу и ее парламент и в сочувствии к лютеранству. Доле произнес вторую речь, но от защиты перешел в наступление и еще более воспротивился против себя тулузские власти и духовенство. Тем более, что он попытался защитить обвиненных в ереси профессоров.

В результате 25 марта 1534 г. Доле был посажен в тюрьму. Правда, его вскоре выпустили благодаря письму епископа из Рие. Из этого письма видно, как высоко оценивали 23-летнего Доле гуманисты. Епископ характеризовал его как «молодого человека выдающихся способностей». Выпущенный на свободу Доле был вынужден покинуть Тулузу и удалиться в деревню к одному из приятелей. Тулузский парламент приговорил его к вечному изгнанию из города. За два года пребывания в Тулузе Доле приобрел репутацию человека беспокойного и опасного. Это сильно повредило ему впоследствии.

В 1534 г. Доле приехал в Лион. Здесь было несколько десятков типографий, и можно было найти все запрещенные во Франции книги. Доле привез рекомендации к Грифиусу, у которого он познакомился с Рабле и другими гуманистами. В типографии Грифиуса были отпечатаны обе тулузские речи Доле, несколько писем и латинских стихотворений. Чтобы получить у короля разрешения печатать первый том своих Комментариев Доле в октябре 1534 г. отправился в Париж. Но время для ходатайства было выбрано неудачное, поскольку именно в тот момент Франциск I начал преследовать протестантов. Весной 1535 г. Доле вернулся в Лион и не

дожидаясь разрешения приступил к печатанию Комментариев. Пользуясь проездом через Лион в феврале 1536 г. Франциска I Грифиус выхлопотал для себя привилегию издать труд Доле. Комментарии сразу выдвинули Доле в первые ряды французских гуманистов.

Пока печатался первый том Комментариев, Доле подготовил второй том. Но его публикация задержалась, поскольку Доле на дуэли убил своего противника и был вынужден бежать в Париж, чтобы объяснить с королем и получить прощение. По ходатайству сестры короля Маргариты Наваррской Доле был прощен, но Парижский парламент не спешил сообщать об этом лионским властям. И когда Доле вернулся в Лион, он был арестован, и друзьям с большим трудом удалось добиться его освобождения. Второй том вышел в 1538 г. и Доле лично преподнес его королю во время его пребывания в Лионе. Франциск I благосклонно отнесся к Доле и дал ему разрешение открыть свою типографию. Кроме Грифиуса появление новой типографии не приветствовал никто. Грифиус помог Доле не только советами, но и шрифтом и станками. С самого начала типография Доле не была коммерческим предприятием. «Я буду стараться, - писал Доле кардиналу дю Беле, – увеличить сокровища литературы, буду печатать только действительно хорошие сочинения и отбрасывать жалкие изделия жалких писак, позорящих наше время». За пять лет Доле напечатал около 70 сочинений, из которых 15 были написаны им самим. За некоторые издания он предстал перед судом архиепископа, где с него взяли подписку изъять из продажи некоторые его книги, так как они заключали в себе ересь, и в будущем ничего не печатать без одобрения лионского сенешаля.

Затем последовала стачка лионских типографских рабочих, во время которой Доле встал на сторону восставших. Это усилило недоброжелательное отношение других типографов к Доле. В 1542 г. Доле выпустил несколько сочинений, вызвавших новое преследование. В числе этих изданий был перевод Нового Завета, «Наставление в христианской вере» Ж. Кальвина, два трактата Эразма. Доле знал, что еще в 1529 г. трактаты Эразма были сожжены во Франции вместе с переводчиком. А другие книги были запрещены во Франции. В июле 1542 г. Доле был вновь арестован. А через месяц начался инквизиционный процесс. Свидетелями против обвиняемого выступили лионские типографы. Приговор объявил Доле негодным схизматиком, зачинщиком беспорядков и распространителем лютеровской ереси. И постановил передать Доле в руки светской власти для наказания. Чтобы выиграть время, Доле подал заявление о неподсудности своего дела духовному суду и просил рассмотреть его в Парижском парламенте. Расчет оправдался, и пока принималось решение, друзья Доле

выпросили у Франциска I прощение для него. Осенью 1543 г. Доле вышел на свободу, но она оказалась недолгой. В начале 1544 г. таможенная стража близ парижских ворот захватила два ящика с книгами, в числе которых были книги, выпущенные Доле и осужденные Сорбонной и парламентом. Кроме этого в ящиках, на которых стоял штемпель Доле, было несколько кальвинистских сочинений. Доле был вновь арестован, и хотя он доказывал, что ничего не посылал, его отказались слушать. Тогда Доле решил бежать, и несколько месяцев укрывался в горах Пьемонта. Когда в 1544 г. он тайком вернулся в Лион, то был схвачен и отправлен в Париж. Там он предстал перед судом парижского парламента. Судебный процесс затянулся на два года. « августа 1546 г. президент парламента объявил решение суда, по которому Доле было решено сжечь вместе с его книгами, предварительно подвергнув его пыткам, чтобы выдал своих сообщников. Казнь Доле совершилась на следующий день, который был его днем рождения. Ему исполнилось 37 лет.

Христофор Плантен.

Один из самых знаменитых печатников родился в 1514 г. в небогатой французской семье неподалеку от Тура. Переплетному и печатному делу он учился в Кане, а затем переехал в Париж. Из-за религиозных преследований в 1548 г. он вынужден был эмигрировать в Антверпен – крупнейший торговый и промышленный центр Нидерландов. В Антверпене проживало много отличных печатников и издателей, поэтому сначала Плантен открыл небольшую книжную лавку и переплетную мастерскую. Но уже через 5 лет у него была большая типография. К 1570 г. у него работало 25 печатных станков и 150 работников. Предприятие уже не умещалось в четырех зданиях, и пришлось купить еще один дом, который сохранился до наших дней.

Успехи Плантена были заработаны упорным трудом. Не случайно эмблемой его издательства был циркуль с девизом «Трудом и постоянством».

Вскоре после открытия типографии Плантен был вынужден на полтора года покинуть Антверпен. В его типографии был обнаружен протестантский молитвенник, отпечатанный там, правда, без его ведома. Плантен отправился в Париж, а когда вернулся обнаружил, что его типография разрушена, а имущество распродано. И нужно было все начинать сначала.

После того, как типография вновь начала приносить доход, в Нидерландах началась революция. К концу осады Антверпена испанцами в типографии остался только один работающий станок. Плантен вновь был вынужден переезжать. Он перебрался в Лейден, а в Антверпене остался его

зять с дочерью. После того, как положение стабилизировалось, они поменялись местами.

Плантен пользовался необычайным авторитетом как издатель. И хотя сам он ученым не был, но умел привлекать к работе нужных людей. Успех его изданиям обеспечивало и прекрасное оформление. Шрифты он заказывал лучшим мастерам своего времени, использовал гравюры на меди, чем способствовал распространению этого способа гравировки. В 1567 г. он открыл филиал фирмы в Париже, затем в Саламанке. По объему производства и торговли он превзошел все современные ему издательские фирмы (в том числе и Этьенов).

В 1570 г. Филипп II Испанский присвоил ему титул главного королевского типографа и дал ему право надзора над всеми типографиями Нидерландов. Благодаря королю Плантен получил от папы римского монополию на печатание литургических книг во владениях короля. Французский король приглашал его работать в Париж, а герцог Савойский в Турин.

Самым выдающимся изданием Планта является Многоязычная Библия – текст в ней шел параллельно на 4-х языках (латинском, древнегреческом, древнееврейском и арамейском). А Новый Завет к тому же на сирийском. Книга состояла из восьми томов, которые выходили с 1568 до 1573 год. При издании этой библии Плантен испытывал значительные трудности как финансовые (издание было очень дорогостоящим), так и идеологические. Теолог из Саламанки Леон де Кастро обвинил Планта и его сотрудников в ереси перед инквизиционным трибуналом. Несмотря на заступничество испанского короля понадобилось 4 года борьбы, чтобы книгу не включили в Индекс запрещенных книг. Плантен получил от короля право распространять книгу раньше, чем его дал папа римский. Римская курия смягчила свою позицию только в 1572 г., когда на папский престол был избран Григорий IX. Хотя церковь все равно продолжала относиться к изданию с подозрением.

Плантен выпустил 981 книгу, хотя некоторые исследователи полагают, что больше тысячи. После смерти Христофора Планта в 1589 г. работу продолжили члены его семьи. Очевидцы утверждают, что даже его 12-летняя дочь правила корректуры, хотя нередко это были книги на чужих языках. Фирма Планта существовала более трех веков – до 1871 года. В 1876 г. власти Антверпена выкупили здание типографии вместе с инвентарем, чтобы открыть в нем музей Планта.

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ:

1. Письменность и книга в период древнего мира.
2. Книга в эпоху античности.
3. Роль церкви в сохранении книжной культуры.
4. Орнамент и иллюстрации в рукописной книге.
5. Изобретение книгопечатания.
6. Особенности первых печатных книг.
7. Европейская книга в эпоху Реформации.
8. Книгоиздательство и книжная торговля в XVI в.
9. Капиталистическая организация труда в типографском деле.
10. Лионская стачка печатников.
11. Издательская деятельность И. Фробена.
12. «Князь печатников» Альд Мануций.
13. Деятельность компании Джунта.
14. Издательская фирма Этьенов.
15. Типографская деятельность Этьена Доле.
16. «Труд и постоянство» и издательской деятельности Х. Плантена.
17. Альбрехт Дюрер как книжный иллюстратор.
18. Ганс Гольбейн-младший как иллюстратор книг.

ТЕМЫ КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ

Контрольная работа № 1.

1. История Александрийской библиотеки.
2. Влияние крестовых походов, развития городов, появления городских школ и университетов на развитие книги.
3. Роль бенедиктинских монастырей в распространении книг.

Контрольная работа № 2.

1. Алкуин и развитие европейской культуры.
2. Иллюстрация рукописной книги, ее содержание и назначение.
3. Техническая суть изобретения книгопечатания.

ВОПРОСЫ К ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ (ЗАЧЕТУ)

1. Значение письменности и книги в развитии общества.
2. Появление письменности. Системы письма.
3. Письменность и книга в период древнего мира.
4. Развитие книжного дела в античном мире.
5. Роль папируса и пергамента в развитии книжного дела.
6. Роль христианских монастырей в сохранении книжной культуры.
7. Рукописная книга в период раннего средневековья.
8. Книжное дело в XII в.
9. Ксилография как механический способ изготовления книг.
10. Предпосылки изобретения книгопечатания.
11. Техническая суть изобретения книгопечатания.
12. Роль И. Гутенберга в изобретении книгопечатания.
13. Распространение книгопечатания в Германии во втор. пол. XV в.
14. Распространение книгопечатания в Европе во втор. пол. XV в.
15. Особенности первых печатных книг.
16. Книгоиздание и реформация. Борьба церкви с распространением книг.
17. Организация типографского дела в XVI в.
18. Книжная торговля в XVI в.
19. Организация книжной торговли в Германии XVI в.
20. Организация книготорговли во Франции в XVI в.
21. Организация книготорговли в Англии в XVI в.
22. Наемный труд в печатном деле. Борьба типографских рабочих за улучшение условий труда.
23. Издательская деятельность швейцарских типографов в XVI в.
24. Деятельность книжной фирмы Альдов в Венеции.
25. Издательская деятельность компании Джунта.
26. Издательская фирма Этьенов.
27. Деятельность лионских типографов С. Грифия и Э. Доле.
28. Издательская фирма Плантенов.
29. Особенности иллюстрирования рукописных книг.
30. Особенности и назначение иллюстраций в первых печатных книгах.
31. Эволюция книжного иллюстрирования в XVI–XVII вв.
32. Альбрехт Дюрер как иллюстратор книг.
33. Ганс Гольбейн-младший как книжный иллюстратор.
34. Развитие книжного дела в XVII–XVIII вв.

Основная литература:

Булгаков Ф.И. Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства [Электронный ресурс]/ Ф.И. Булгаков. – Москва: Лань, 2013. – ЭБС «Лань».

Мандель, Б Р. Книжное дело [Текст] / Б Р Мандель. - Москва : Вузовский учебник, 2013.- ЭБС «Инфра».

Федорова Л.Л. История и теория письма [Электронный ресурс]/ Л.Л. Федорова. – Москва: ФЛИНТА, 2015. – ЭБС «Лань».

Дополнительная литература:

Берлин, Я. А. История книги [Текст] : культур.-ист. очерк / Я. А. Берлин. - Санкт-Петербург : Изд-во О. Н. Поповой, 1906.

Владимиров, Л. И. Всеобщая история книги. Древний мир. Средневековье. Возрождение. XVII век [Текст] / Л. И. Владимиров ; пер. Н. Л. Владимировой ; науч. ред. В. К. Ронин. - Москва : Книга, 1988.

Володин, Б. Ф. Всемирная история библиотек [Текст] / Б. Ф. Володин. - 2-е изд., доп. - Санкт-Петербург : Профессия, 2004.

История книги [Текст] / О. В. Андреева, Л. Л. Волкова, А. А. Говоров ; . - Москва : Светотон, 2001.

Кацпржак Е.И. История книги. М., 1964.

Мак-Люэн, М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры [Текст] : науч. изд. / М. Мак-Люэн ; пер. с англ. А. Юдина. - Киев : Ника-Центр : Эльга, 2004.

Маркова, Т. Б. Библиотека в истории культуры [Текст] / Т. Б. Маркова. - Санкт-Петербург: Наука, 2008.

Модестов, В. И. Римская письменность в период царей [Электронный ресурс] / В. И. Модестов. - Москва : Лань, 2013.

Рубанова, Т. Д. История библиотечного дела: Древний мир. Средние века. Эпоха Просвещения [Текст] : учебное пособие / Рубанова Т.Д., Рубанова Татьяна Давыдовна, Челяб. гос. акад. культуры и искусств . - [Б. м.] : ЧГАКИ, Б. г.. – ЭБС «Руконт»

Рубинштейн, Р. И. Разгаданные письма [Текст] / Р. И. Рубинштейн. - Ленинград : Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1960.

Струве, В. В. Происхождение алфавита [Текст] / В. В. Струве ; обл. и марка работы С. В. Чехонина. - Петроград : Время, 1923.

Фридрих, Иоганнес. История письма [Текст] : пер. с нем. / И. Фридрих; вступ. ст., коммент. и под ред. И. М. Дьяконова. - 2-е изд. - Москва : Эдиториал УРСС, 2001.

Шомракова, И. А. Всеобщая история книги [Текст] : учеб. пособие / И. А. Шомракова, И. Е. Баренбаум ; С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусства. - 2-е изд., перераб. и доп. - Санкт-Петербург : Профессия, 2008.

Поисковые каталоги и справочные интернет-ресурсы:

«Апорт» (www.aport.ru),
«List.ru» (list.mail.ru),
«Weblist» (www.weblist.ru),
Исторический словарь (<http://www.edic.ru/history/>),
Биографии (<http://www.biografija.ru>),
Словарь Брокгауза и Ефрона (<http://www.brockhaus-efron.gathina3000.ru>),
Большая советская энциклопедия (<http://www.bse.studentport.ru>),
Каталог «Наука и образование России» (<http://sciedu.city.ru/>),
путеводитель по историческим журналам (The History Journals Guide) Стефана Блашка (<http://www.crispinus.com/nfh2/zeitschriften/hjg-start.html>).

Базы данных по истории:

Информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам» (<http://window.edu.ru/>),
Электронная библиотека диссертаций Российской государственной библиотеки (РГБ) (<http://diss.rsl.ru>),
Цифровая историческая библиотека (<http://midday.narod.ru/library.html>),
«Электронная библиотека» исторического факультета МГУ (www.hist.msu.ru),
Государственная публичная историческая библиотека (<http://www.shpl.ru>),
Виртуальная библиотека Якова Кротова (<http://krotov.info/spravki/temy/i/istoriya.html>),
World Digital Library (WDL) (<http://www.wdl.org/ru/>),
[The Internet Public Library](http://www.ipl.org/) (<http://www.ipl.org/>),
[Project Gutenberg](http://www.gutenberg.org) (<http://www.gutenberg.org>),
[JSTOR](http://www.jstor.org),
[Oxford Journals](http://www.oxfordjournals.org),
Directory of Open Access Journal (<http://www.doaj.org/>),
«Online Books Page» (<http://onlinebooks.library.upenn.edu/>),
Зональная научная библиотека Саратовского государственного университета (<http://library.sgu.ru>),
Институт научной информации по общественным наукам РАН (<http://www.inion.ru/>),
Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы (<http://www.libfl.ru>),
Материалы по культуре, искусству, литературе (<http://niv.ru>),
Литература Средних веков и Возрождения (<http://svr-lit.niv.ru>),
Российский образовательный портал: Русская и зарубежная литература (<http://litera.edu.ru>).

Сайты по истории:

Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада (<http://www.vostlit.info>),

Orbis medievalis (<http://orbis-medievalis.nm.ru>),

<http://www.history.hanover.edu/europe.html>;

<http://www.fas.harvard.edu/>;

<http://www.demon.co.uk/past/vikings/>

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО